

КАТЕРИНА ШМОРГУН

Синдром ГАРГУЛЬИ

Том II
ОБУЧЕНИЕ ЛЮБВИ

18+

Катерина Шморгун
Синдром гаргульи.
Обучение любви
Серия «Синдром гаргульи», книга 2

*<https://litres.ru/74100351>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Я согласилась стать графиней древнего рода. Согласилась учить принцесс. Согласилась разбираться с чужими тайнами и политикой. Но никто не предупредил, что однажды всё это станет моей собственной проблемой».

Пока в Крэйтон съезжаются претенденты на руку наследных принцесс, а вокруг плетутся заговоры и интриги, Катарине предстоит понять, кому можно доверить судьбу империи.

И собственное сердце.

Ведь ошибки обходятся слишком дорого.

Продолжение эпическо-романтического фэнтези «Синдром гаргульи».

Содержание

Глава 1. Об извинениях и отношениях	4
Глава 2. О выборе женихов, старых и новых друзьях	28
Глава 3. Об обитателях замка и ночных разговорах	52
Глава 4. О том, как возвращать к жизни древние замки	74
Глава 5. Об ужасной красоте и тяжёлых воспоминаниях	94
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Синдром гаргульи. Обучение любви

Глава 1. Об извинениях и отношениях

*Что наша жизнь без кошек?
Кошки — это меховые цветы.
Из них можно собирать букеты.
И благословенны руки тех, кто
утешает братьев наших меньших.
И я горячо верю, я убеждён:
ваши кошки обязательно замолвят за
вас словечко перед Богом.*

Архимандрит Савва (Мажуко)

— Здесь нужно играть выше, — Кастор переставил палец Клариссы на одно отверстие дальше от её губ, — и не забывай улыбаться, дудка любит весёлых, — подмигнул он девушке и посмотрел вдаль на медленно выползающее из-за горизонта солнце. Птицы отчаянно заливались, приветствуя светило.

Парочка сидела на заборе из жердей, опираясь спиной на душистый стог сена. Обучать принцессу игре было для Ка-

стора приятным отдыхом. Она оказалась нормальной девчонкой, только немного робкой.

За время их совместного путешествия по стране Клэр перестала быть той бледной немочью, которой выезжала из дворца, Мельта же, напротив, постройнела и вытянулась. Сейчас девушки стали очень похожи друг на друга, и их лица, словно у деревенской детворы, густо покрылись веснушками.

— У Вас получается всё лучше, Ваше Высочество. Когда будем выступать? — уточнил он.

— Я пока боюсь аккомпанировать, — ответила Клэр.

— Тогда сами попробуйте спеть? А я подыграю?

— Нет, это ещё страшнее, — принцесса покраснела.

— Ну вот, и что я графине скажу? — укоризненно усмехнулся, покачав головой, секретарь. А ведь она будет недовольна нашими успехами.

Кастор уже пару дней ловил на себе восторженные взгляды Клэр. Девушка была мила, но призрак виселицы, мелькнувший как-то в глазах принцессы Мельты, надёжно стоял на страже его моральных устоев.

— А то, что она будет недовольна, — единственное, что тебя волнует? — выкрикнула Кларисса и спрыгнула с жерди слишком поспешно, зацепилась юбкой за сучок и едва не потеряла равновесие. Кастор машинально подался вперёд, словно собираясь её поймать, но девушка уже выпрямилась.

— Ты несносен, Кастор Онорэ! — вспыхнула она и, круто

развернувшись, убежала в сторону шатров.

Невесомый сон Катарины полнился звуками пробуждающегося лагеря, постепенно таял, терял очертания... Где-то заржала лошадь. Кто-то громко рассмеялся у костра. И она вдруг с удивлением поняла, что впервые за долгое время проснулась совершенно счастливой.

Три недели прошло с тех пор, как отряд Триана выехал в Крэйтон, и Их Высочества постигали премудрости выживания в шендарских лесах.

Когда-то по утрам она вставала со стонами, проклиная Энтолло, Триана и весь Шендар заодно. Но регулярные тренировки незаметно изменили её. Теперь тело отзывалось на движение легко и послушно. Потянувшись, Катарина с удовольствием ощутила силу в плечах и спине и без ложной скромности почувствовала себя родной сестрой Робина Гуда. Она научилась метать ножи, стрелять из арбалета, чистить лошадей и часами неподвижно лежать под слоем травы и листьев, борясь со смехом и наблюдая, как её пытаются найти гвардейцы.

С графом Таморским, к сожалению, такой трюк проверить ни разу не удалось.

Триан всегда безошибочно находил её в любом буераке, демонстративно усаживался рядом на землю и молча раскуривал трубку, пользуясь тем, что она не могла пошевелиться, выполняя задание Энтолло по маскировке в лесу и была вынуждена терпеть его общество.

Отношения с рыцарем смерти складывались у Катарины довольно натянутые.

Фактически они откатились к самому началу — подчёркнутая вежливость с обеих сторон и короткие разговоры по делу. Исчезли флирт и лёгкость, было заметно, что Триана снедает жгучая обида, после категоричной рекомендации молодой графини держаться от неё как можно дальше. И никто из двоих не делал первого шага к примирению.

Триан Богартэ, граф Таморский — из гордости, а Катарина — из исследовательского интереса. Она уже давно простила их с Дамиром за выходку с пари.

Просто решила оставить всё как есть и подождать развития событий со стороны мужчин, полностью посвящая время обучению своих подопечных.

Вчера было принято решение остановиться возле большого лесного озера, привести в порядок одежду и амуницию, прежде чем ехать в город и замок. Именно поэтому тренировки были прекращены, а их компания предавалась ленивому утру.

— Катарина! — в шатёр ворвалась запыхавшаяся Кларисса, прерывая её ход мысли. — Он не обращает на меня внимания!

— О Вартэль, каков мерзавец! — наставница притворно поддержала Клэр, — иди скорее пожалею тебя, мой воробушек. И девушка кинулась в объятия Катарины.

— Я серьёзно! Я! Дочь Императора! Обратила на просто-

люди на своё внимание, — а он не проявляет ко мне никакого мужского интереса! Он меня просто игнорирует.

— Клэр, хватит тиранить Кастора, вспомни, «цветы не бегают за шмелями» — сонно позёвывая пробурчала из кровати Мельта.

— Рассказывай, — сказала Катарина, надевая бежевое лёгкое платье. Ей до смерти надоела кожаная амазонка. Сегодня хотелось чего-то совсем другого. Тонкой ткани на коже. Распущенных волос. Просто снова почувствовать себя женщиной, а не новобранцем шендарской армии. — Что там снова стряслось?

— Утром я, как обычно, ходила заниматься музыкой, — ну там... возле стога.

Недавно я поняла, что он мне нравится, а я не знаю, что сделать, чтобы он меня заметил... Он всё учит и учит меня этой дудке, показывает, куда пальцы ставить, какие дырочки зажимать, а у меня руки трясутся, и я сказать ничего не могу то ли от страха, то ли от стыда. Когда я одна, у меня эта мелодия легко получается. А как только его вижу, так всё из рук и валится. Он, наверное, думает, что я совсем глупая или маленькая? — в глазах Клариссы мелькнули слёзы. Что со мной не так? Что с ним не так? Почему он не обращает на меня внимания как мужчина, я же красивая?

— Скажи, дорогая, а ты на него с какой целью это своё внимание обращаешь? Ну чтобы что?

— Нууу... — Кларисса покраснела. Он мне нравится. Я

хочу, чтобы он был моим рыцарем, любил меня, дарил цветы, спасал, и чтобы мы с ним целовались. — Она в сердцах взмахнула зажатым в руках букетиком ромашек.

— И почему он тебе нравится?

— Он красивый, весёлый, прекрасно ездит на лошади, умный.

— То есть это все аргументы?

— Нууу... а какие ещё-то? Мне кажется, я его уже люблю, — робко прошептала Кларисса.

Мельта замерла. Потом медленно спрятала лицо в подушку. Шатёр подозрительно затрясся.

— Мельта! — предупреждающе произнесла Катарина. А та издала очень странный звук, то ли хрюкала, то ли кусала подушку, чтобы не расхохотаться...

— Так! Стоп! — наставница встала и прошлась по шатру, с укором посмотрев в сторону веселящейся старшей принцессы.

— Мельта, а ты бы вспомнила некого Павла. Возня в подушках стихла.

— Похоже, сегодня нас с вами ожидает серьёзный разговор на тему того, что такое любовь, чем она отличается от страсти или влюблённости. И что с этим всем делать, особенно в контексте вашего высокого положения.

— Но я же его уже люблю, мы будем вместе! — вскинулась Клэр.

— Прикажешь ему? — насмешливо уточнила Катарина.

— Тебе действительно всё равно, что он чувствует? Допустим... но что вообще ты знаешь о нём как о человеке? О его мечтах и интересах, он же не вещь?

Кларисса открыла рот. Закрыла. Потом честно задумалась.

— Ну... он любит плавать...

Она помолчала.

— И песни.

Ещё одна пауза.

— И всё-таки очень красивый.

Мельта окончательно уткнулась лбом в стол.

В шатёр вошла Эна с котелком каши, впуская в уютное пространство звуки утреннего лагеря. Пахнуло туманной свежестью, влажной травой и горячей пшёнкой.

— Давайте умываться и завтракать, — проговорила Катарина, сменив тему, — Эна, ты была на озере? Как там?

— Озеро чудное, Ваша Светлость! Дно песчаное, вода игривая, светлая. В центре есть остров, я уже сплавала — прекрасное место. Со всех сторон просматривается, незаметным не подобраться, трава мягкая, сосны высокие, птички поют.

— Значит после завтрака туда и отправимся, — приготовьте на острове костёр, возьмите еду и тёплые вещи, возможно, мы заночуем. Клэр, а ты сегодня будешь учиться плавать! Сходи к аз Фиору и попроси его себя подстраховать.

— Ладно, — ответила встрепенувшаяся Клэр, всё ещё

недовольная, но увлечённая перспективой искупаться.

— Ты ему нравишься, кстати, — заметила Мельта, усаживаясь за стол.

— Кому? — удивлённо распахнула глаза младшая принцесса.

— Фиору, конечно, он молод, восторжен и гораздо более Кастора подходит на роль рыцаря.

— Это ещё почему? — возмутилась Кларисса, никогда не замечавшая того, о чём говорила старшая сестра. — Кастор же такой ловкий, весёлый и решительный...

— Кастор — человек, — прервала речь сестры Мельта. — А Фиор — маг. И сдаётся мне, что у Кастора была непростая судьба, он циник и пройдоха и ни за что не покажет тебе своих чувств, у него отличный инстинкт самосохранения. Уверена, он не станет играть роль влюблённого простофили. И хотя при определённых условиях ты всё же сможешь его соблазнить, — Мельта оценивающе посмотрела на сестру, демонстрируя вовсе не подростковые суждения, — то тем самым ты сломаешь ему жизнь, и его рано или поздно казнят. И он об этом знает.

К тому же такая интрижка может угрожать и твоему собственному положению при дворе, да ещё и накануне свадьбы.

А слегка влюблённый маг сможет долгие годы нежно опекать тебя на расстоянии, поддерживая как благородный друг и защитник. Он не угрожает твоему положению, гораздо

лучше воспитан и не питает никаких иллюзий на свой счёт. Думаю, ему будет льстить твоё внимание.

Кларисса моргнула. Потом ещё раз.

— Но он же...

— Перспективный и молодой? — услужливо подсказала Мельта.

— Рыжий!

— Ну, во-первых, его это совершенно не портит... А во-вторых, у вас с ним одинаковые представления о любви, — насмешливо фыркнула Мельта.

— Это какие? — насторожилась Кларисса.

— Всё, как ты мечтаешь — один братский поцелуй в пятьдесят лет, слёзы умиления, длинные письма, полные двусмысленностей и намёков и прочая благородная романтика... наперекор злодейке судьбе.

Катарина звонко рассмеялась точному анализу обстоятельств от Мельты.

— Это правда? — обиженно уставилась на наставницу Кларисса.

— Смотря, что считать правдой, дорогая, — и да, ты нравишься Фиору, а описанные Мельтой перспективы весьма вероятны. Но меня более удручает то, что ты оцениваешь ситуацию плоско, без глубины. «Хочу», «Дай» читается в твоём послы — ответила Катарина. Похоже, Кастор интересен тебе, не более чем погремушка, которую ты хочешь, но не как взрослый человек со своей судьбой и желаниями.

Клэр сначала задохнулась от возмущения, но потом выдохнула и покраснела. Слова наставницы задели её.

— Но почему всё так?! Это так цинично и гадко... расчётливо... всё, о чём вы здесь говорите... — потрясённо проговорила Клэр и надолго замолчала, погружившись в свои мысли и ощущения.

— Ты ошибаешься! Это не цинизм, а реализм. Любые отношения должны опираться не на иллюзии, а на осознанность. И лучший способ узнать мужчину — говорить с ним. Ртом! — Катарина отпила кофе и поморщилась — остыл. — А не фантазировать.

Клэр обхватила ладонями кружку. По выражению её лица было понятно: она ожидала услышать секретное женское заклинание, а получила очередную трудную задачу.

— Но я не знаю, как по-другому. Я чувствую, что он мне нужен, немедленно! А он всё поглядывает на тебя. Но я же вижу, что тебе-то он не нужен! И сама ты никогда не давала ему повода! Почему так происходит? И как сделать так, чтобы он обратил внимание на меня? — уточнила Кларисса, обрывая нервными пальцами последние лепестки на попавшейся под руку ромашке.

— Насчёт Кастора и меня... ты ошибаешься, — наставница лукаво улыбнулась. Он мне интересен, и он мне важен, как верный помощник. Но если мы говорим о поклонниках: мужчинах-любовниках, мужчинах-мужьях...

Я никому не препятствую в проявлениях заботы о себе,

с благодарностью принимаю её и в свою очередь забочусь о них всех. Мужчинам нравится быть героями, быть нужными. И именно мы — женщины непревзойдённые мастера создавать им эти возможности. Однако тот, кого выберет в результате моё сердце и разум, будет лучшим из лучших для меня. И в этой воображаемой череде поклонников у Кастора совсем не первое место, как ты понимаешь.

А каждый хороший мужчина достоин того, чтобы быть у своей женщины на первом месте. Правда?

— Тебе не кажется, что это несколько нечестно по отношению к мужчинам? Позволять им за собой ухаживать, заботиться, но не давать взаимности в любви, ведь понятно, чего они хотят? — уточнила внимательно слушавшая наставницу Мельта.

— И что же они, по-твоему, хотят? — улыбнулась Катарина.

— Ну как?! Плотской любви, чтобы ты родила им детей и верности.

— Это если сужать всё до функциональных отношений, и если предложить больше нечего, — усмехнулась графиня.

— А что же тогда ещё?

— Уважение, признание, общность мыслей и чувства юмора, ощущение тепла и сопричастности — в суровом мире важно чувствовать рядом с собой другого. И всё это может подарить мужчине привлекательная женщина. Не обязательно жениться, но именно эти нюансы порождают любовь.

Любовь, которая делает тебя незаменимой. А тот функционал, что перечислила ты, Мельта, может быть реализован с любой другой женщиной.

И уж куда как больше может дать Императрица, — первая женщина государства, олицетворяющая собой не только женщину, но и родину, и достоинство, и служение. У нас с вами задачи шире, чем у простых смертных.

Что же касается твоего вопроса, Клэр, — наставница помедлила, допивая последний глоток кофе, — то, чтобы быть интересной другим людям, внушать любовь и мужчинам, и подданным в том числе, нужно прежде всего быть интересной себе. Хорошо узнать и почувствовать себя, понять, а чего хочешь от жизни ты, а потом заняться этим со всей страстью и удовольствием. Твоё состояние имеет колоссальное значение.

И только тогда наступит черёд подумать о том, а что это будет за мужчина, с которым ты захочешь разделить жизнь, и как ты будешь его выбирать, чтобы не совершить ошибок.

Вряд ли то, что «он всем нравится и хорошо поёт» станет определяющим аргументом при твоём выборе, ведь таким же он останется и после свадьбы.

Подумай об этом.

Повисла долгая пауза...

Кларисса задумчиво провела пальцем по краю миски. Впервые за всё утро она не спорила. Где-то за пределами шатра закричала сойка, звенела посуда, кто-то смеялся у ко-

стра. А Клэр вдруг поймала себя на мысли, глядя на увядшие ромашки, что действительно ничего не знает о том, чем живёт Кастор, когда не учит её музыке.

— У вас скоро встреча с женихами, — продолжила Катарина.

И было бы неплохо, если бы вы заранее имели чёткое представление о том, чем и как вы хотите заняться в жизни. Берите с собой бумагу и перья, — будем разбираться в ваших предпочтениях.

Откинув полог, Катарина шагнула в давно пробудившийся лагерь. Воздух пах нагретой хвоей, дымом и озёрной водой. Где-то смеялись гвардейцы, а над котлом уже спорили о чём-то два повара. Пели кузнечики, солнце давно встало.

Украдкой взглянув на неё, мимо прошёл Кастор, ведя лошадей к водопою.

Она многообещающе показала ему кулак, но тот лишь усмехнулся и недоуменно пожал плечами, делая вид, что совсем не понимает, что именно вызвало недовольство хозяйки.

— Эна, пусть этот пройдоха тебе поможет со сборами на остров, — сказала Катарина. Мавка лишь кивнула в ответ и скрылась в шатре. А она увидела чинно следующего в сторону стрельбища Варжио.

— Доброе утро, графиня, — маг слегка поклонился. Не желаете ли покидать с утра ножи? Отточите бросок с десяти шагов. Он вами ещё не покорён до конца.

— Доброе утро, — широко улыбнулась здоровяку она. Да вашими стараниями мы с Их Высочествами уже и так легко можем прибить любую куропатку! А завтра въедем в Крэйтон, и я была бы уже не прочь усовершенствовать что-нибудь более полезное для придворных дам.

— Да той куропатке просто не повезло, — маг раскати-сто расхохотался, — на неё наступила ваша лошадь. А занятий по метанию ножей не оставляйте. У вас талант. И нервы успокаивает, — он подмигнул Катарине, заметив её взгляд, брошенный на широкую спину устроившегося у костра Триана.

Варжио подошёл ближе, и доверительно проговорил: — Начальник вчера высоко оценил ваши успехи, сказал, что вас теперь смело можно в отряд дворцовой стражи рекрутировать, — маг, улыбнулся с отеческой гордостью, глядя на вышедших вслед за Катариной из шатра принцесс.

Стройные и загорелые, гораздо более уверенные в себе сёстры, приковывали взгляд всякого, кто оказывался поблизости. Казалось, сама любовь ластится к их нежной коже, пугается тёплым ветром во вьющихся прядях.

— Ты нам бессовестно льстишь, Варжио, — услышав его слова, рассмеялась Мельта, расправляя плечи. Но не скрою, нам приятно. Правда Клэр?

— Конечно, аэ Варжио. — А ты на стрельбище? Не покажешь нам, как освобождаться от захвата? А то граф Таморский говорит, что мы обе в этом слабоваты. «Только Катарин-

ну хвалит», — ревниво отметила младшая принцесса.

— Ну ещё бы, графиня сразу бьёт его ногой в голень, одновременно выворачивая руки в направлении смыкающихся на её запястьях пальцев, большого и указательного, преодолевая сопротивление в самом слабом месте, а вы до сих пор пробуете вывернуться через кулак, что неэффективно вот и весь секрет. Пойдёмте я покажу.

— Клэр, только не задерживайтесь, и не забудьте найти Фиора, он нам будет нужен на острове, — подмигнула принцессам наставница. А потом весёлое утро словно треснуло тонкой льдинкой. Катарина ещё не обернулась, но уже ощутила приближение Триана. В последнее время его энергию Катарина чувствовала тёмной и тяжёлой, как ночной камнепад в горах.

— Графиня, рад вас видеть в добром здравии, — глядя вслед удаляющимся в сторону стрельбища принцессам тихо буркнул маг.

— А по лицу и не скажешь, что рад, — улыбнулась в ответ Катарина. — Надеюсь, у тебя ничего не болит?

— Болит, Катарина, болит, разве сама не видишь?

— Совесть? — насмешливо уточнила она, скосив глаза в сторону его гульфика.

— Душа, аэ, душа! — Триан печально улыбнулся.

Она вздохнула. Когда-то такие слова заставили бы её смутиться, но сейчас вызвали только усталость.

— Ммм, а я думаю, что исключительно ущемлённое са-

молюбие, — глаза Катарины посерьёзтели. — Ничего больше между нами не будет, Триан. Ты мой учитель в ратных подвигах, возможно со временем друг, если когда-нибудь я смогу начать тебе доверять, но не сейчас и не более.

— Неужели ты веришь богам? Они играют в свои игры, делают только то, что выгодно им — с болью уточнил маг.
— Я же не могу без тебя.

— Разве боги солгали?

— Нет, но я был глуп и думал только о себе. Пора признать, что я был не прав. Прости меня.

— И за что ты просишь прощения? — графиня с сомнением посмотрела на некроманта.

— Я не оценил тебя сразу! Ты показала мне... Вартээль! — вскипел Триан, злясь на себя, что не может подобрать слов и продолжил.

— Да я же с тобой разговариваю дольше, чем со всеми женщинами, которых знал раньше! У меня всегда и всё было просто: кабак, подарки, кровать, следующая. А сейчас мне просто нравится быть рядом. Я получаю удовольствие от обычного разговора с тобой, от того, что и как ты говоришь, как улыбаешься. Я слушаю тебя! Раньше я считал, что женщины только для двух вещей предназначены: для удовлетворения похоти и деторождения.

— Я польщена, Триан! Ты признал меня равной, и это важный шаг в направлении познания мира.

— Я тебе тут душу выворачиваю, а ты прячешься за сло-

вами, и издеваешься надо мной?! — вскричал взбешённый маг. Да я ради тебя с лучшим другом поссорился! А он мне всю жизнь был как старший брат! Это ты нас развела, вартельева ведьма! — глаза его горели почти ненавистью.

— Это страсть. Тебе просто хочется обладать мной, а на мои чувства, мысли и желания тебе фиолетово. Следовательно, мы снова имеем удовлетворение похоти, а учитывая твой договор с Госпожой, то и перспективное деторождение. Ничего ты так и не понял, Триан — она пожала плечами.

— Да кем ты себя возомнила, аэ?! — Триан схватил Катарину за руку и грубо дёрнул к себе, одновременно укрываясь с ней от лагеря за ближайшим шатром.

Сжимая хрупкую женщину в объятиях до боли, он не до конца понимал, чего хочет больше придушить её или поцеловать.

Долгие недели её безразличия, воспринятые им после случая на озере как холодность и высокомерие, подогревались обидой и парадоксальным чувством вины, по отношению к ней же. Её неизменно ровное настроение и тёплое общение со всеми участниками похода, на фоне бури его чувств — мучали его, требовали отмщения.

Катарина начала сопротивляться и вырываться, но он смял её губы, властно задушив рвущийся из её груди возмущённый писк и... очнулся от острой боли. Она укусила его, ударила коленом в пах, отшатнулась назад.

Зелёные глаза пылали гневом, по щеке текла одинокая

слезинка, губы дрожали, а волосы растрепались. А Триан уже ощущал холодное и острое лезвие ножа, прижатого к своей шее, — мавка-телохранительница цепко ухватила его острыми коленками за ребра и висела на его плечах, гневно шипела в самое ухо и трансформировалась в боевую ипостась.

— Тишшше граафффф, — шипение её продирало по спине холодом. — Успокойтесссссь... он ощутил когти, медленно вонзающиеся в его плечо и многострадальную спину.

— Всё! Всё! — Триан не выдержал тяжёлого взгляда Катарины, направленного ему в переносицу словно арбалетный болт, и отступил, подняв руки!

— Я спокоен, Эна!

Более всего его отрезвила слеза на щеке Катарины, он понял, что снова совершил ошибку. Горечь завладела душой. Он легко содрал с себя мавку, не обращая внимания на её кинжал, аккуратно поставил на землю и, развернувшись, молча зашагал в сторону лагеря.

Огромный белый пушистый ком с возмущённым мявом кинулся на Триана откуда-то с дерева, но тот, уже будучи настороже, мягко ушёл в сторону, от летящего в него снаряда, и Квинта, промахнувшись тяжело приземлилась на землю недалеко от некроманта, вновь изготовилась к прыжку, в бешенстве стегая себя по бокам хвостом.

— Толстый, иди сюда, — спокойно сказала графиня кошке, справившись со своими чувствами и глядя на Эну, шея и руки которой покрылись слизью и топорщились от крупной

синей чешуи, медленно и мягко уходящей под кожу.

— Спасибо, — Катарина благодарно кивнула мавке и уточнила, — тебе не больно?

— Нет, — телохранительница немного поморщилась, — сейчас всё пройдёт. К счастью, трансформация не успела завершиться, иначе я бы не успокоилась, пока не разорвала его или не погибла. Я теряю разум в случае, если при нападении проливается кровь. А учитывая, что граф боевой маг, кровь вполне могла бы быть и моей.

— Ндаа, — Катарина пожала плечами и вытерла губу, ощутив солоноватый привкус крови. — Триан, похоже, тоже попадает в боевое безумие, стоит ему отказать. Надеюсь, его отпустит.

— Всё наладится, — успокаивающе проговорила Эна, завтра мы войдём в Крэйтон и граф найдёт себе занятия по вкусу.

Лес снова шумел как прежде. Птицы пели. Солнце светило. И только внутри у Катарины всё ещё неприятно дрожало.

— Не говори о произошедшем Дамиру, — она посмотрела мавке в глаза. — Я не хочу, чтобы у Триана были неприятности. Одной меня ему выше крыши.

И надо признать, что я вела себя с ним слишком легкомысленно, — расстроенно проговорила она, поправляя волосы, — не учла разницу в менталитете. Мужчины моего и вашего мира разительно отличаются.

— Я не имею права, Ваша Светлость. — Эна решительно

сжала зубы, — граф Имертинский обо всём узнает, если пожелает.

— Узнает о чём? — раздалось из-за спины Катарины. Дамир Трезорро граф Имертинский и левая рука Императора, выходил из сочащегося фиолетовой тьмой портала, позади девушек.

— Да так, ничего значимого, Ваша Светлость, — Катарина рассеянно улыбнулась ему, рада вас видеть. Какие новости?

— Новостей, я смотрю, у нас много — ты называешь меня на вы, хотя я твой учитель, мавка переживает отголоски боевой трансформации, к тому же у тебя на губах чужая кровь. Ты уверена, что меня всё это не касается? — придворный маг иронично приподнял бровь.

— Абсолютно, учитель, — она облегчённо выдохнула, поняв, что оправдываться не придётся. И удивлённо заметила, как Квинта ни с того ни с сего ластится к ногам Дамира. Тот тоже изумлённо замер, боясь пошевелиться и глядя на кошку.

— Ваша милость? Вы сменили ко мне отношение? — насмешливо уточнил он, наклонившись и почёсывая её за белым ухом, — большая честь!

Кошка многозначительно заглянула магу в глаза, удостоверилась, что тот оценил её благоволение, подняла хвост трубой и с достоинством прошествовала в сторону лагеря.

— Хорошо! — выдохнул маг, — я уже с неделю как пере-

стал спотыкаться. Мир?

— В смысле? — Катарина изумлённо воззрилась на Дамира.

— В том смысле, что ты меня прокляла. Я понимаю, чем это было вызвано, и не осуждаю. Более того, ты была в своём праве, и я прошу прощения за нашу с Трианом выходку. Это было недостойно, — маг опустил глаза, ожидая отповеди от Катарины. Но та промолчала.

— Однако впредь как свою ученицу я призываю тебя к осторожности, в выборе объектов для освоения тёмного искусства. Любое существо в праве защищаться, да что там, боевой маг может просто рефлекторно среагировать.

— Я? Наложила проклятье? Но когда? Как? — потрясённо спросила она.

— Ты очевидно пожелала мне спотыкаться, в момент не совсем подходящий для подобных шуток, — Дамир улыбнулся, вспоминая свой бой с кадавром.

А если даже человек не то, что аэ произносит что-либо негативное в сердцах в адрес другого человека, наполняя энергией чувств словесную формулу, то она начинает реализовываться, в зависимости от силы этих чувств. Но лично я не в обиде, — он подмигнул ей.

— Хм, и как же от этого защититься? — уточнила женщина.

— Очень просто, нужно быть честным, и в душе, и в эмоциях. Быть уверенным в том, что ты делаешь всё правильно.

но и не чувствовать себя виноватым. Кроме того, от проклятий нас защищает хорошее отношение окружающих. Чем больше людей тебя любит и относится с благодарностью, тем больше ты защищён. Если ты светлый, да ещё маг, то человеческое проклятье никогда не подействует, если же ты тёмный, то возможны варианты, в этом случае во главе угла стоит сила и воля мага, насылающего проклятье, его ощущение правоты.

Я тогда испытывал перед тобой чувство вины, а ты довольно сильна, оттого проклятье меня и достало.

— Не переживай, — увидев расширившиеся глаза и беспокойство Катарины, успокоил её Дамир. Мне было полезно узнать о твоих чувствах, пусть они были и не радостными. Если захочешь использовать проклятье как оружие, — скажи, у тебя явный талант, и этим не стоит пренебрегать.

Бабушка Хель будет в восторге, если ты посвятишь себя этому искусству. Катарина хмыкнула, представив себе, как скривится Хель, если услышит это «бабушка», и протянула Дамиру тонкую ладонь, — Мир, — она тепло улыбнулась и кивнула.

Маг бережно пожал холодные пальцы графини и в душе его разлилось тепло, он опасался этого разговора, чего с ним не случалось уже лет триста.

— Я пришёл на минуту, сообщить всем, что высокопоставленные женихи встретились на балу в Стэрро с твоим двойником и чуть не разнесли дворец.

Дворф сразу заподозрил использование личины, Хаэм Бент не постеснялся предъявить претензии императору Густаву, а Иприн Канромо кадет пятого курса столичной академии магии, повздорил с драконом, Микар-Шарелем Бальдьярдским, защищая твою честь. Как ты помнишь твою личину носила Дари.

После чего дракон объявил, что сам отправляется на поиски и защиту Их Высочеств и не намерен более разводить политес с пустышками. Международный скандал с трудом, но всё же удалось замять.

Дворф взял ваш след, даром что шаман и вся компания двинулась на поиски, пообещав, что к началу императорского отбора они прибудут вместе с вами в Стэрро, а пока с удовольствием попутешествуют по Шендарской империи, обозревая, так сказать, будущие владения. Если они не убьют друг друга по дороге, значимо сократив нам количество претендентов, думаю, вы с ними скоро встретитесь. По донесениям моих наблюдателей они уже на полпути в Крэйтон.

Бэнта сопровождает личная гвардия, Канромо неотступно следует за драконом, и все они стараются ни за что не отстать друг от друга.

— А в остальном прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо?! — растерянно проговорила Катарина, но внутри неё уже закипало тревожное предчувствие.

— Рад, что ты не утратила хорошего расположения духа, — улыбнулся придворный маг. — Распорядись приготовить

для них покои в Крэйтоне. Женихи догонят вас не позднее чем через неделю. А мне нужно поговорить с Трианом.

Дамир пошёл в сторону лагеря, а она осталась стоять на ветру, глядя, как по зелёному склону холма быстро бегут тени от облаков — словно предвестники чего-то неясного, но неизбежного. «Дракон, дворф, маг и мерзавец... — пронеслось в её голове. — Четверо хищников. И нам с ними жить под одной крышей?».

Глава 2. О выборе женихов, старых и новых друзьях

Расслабленный день на берегу островка, находящегося в центре озера, медленно перевалил за середину. Где-то вдалеке, у самой кромки воды, посмеиваясь, спорили о достоинствах наживок для налимов Кастор и Фиор.

Когда первый восторг принцесс от купания в прозрачно-бирюзовой воде и обеда на свежем воздухе схлынул, а полуденный зной опустился на маленький лагерь, Катарина села на песок рядом с ними, поджав босые ноги, и сказала:

— Итак, девы мои, давайте разбираться глубже с тем, о чем говорили утром. В делах любви есть три центра: разум, сердце и животное начало, живущее в теле. И с каждым нужно уметь взаимодействовать, иначе вы рискуете пасть жертвой одного из них.

Мельта задумчиво кивнула на слова наставницы.

— Сегодня мы будем искать ваши ценности через разум, — формулировать намерение и обсуждать женихов, доставайте перья и бумагу.

— Бумагу? — Клэр перекатилась на живот, удивлённо уставившись на наставницу. — И чем нам это поможет в отношениях?

— Всем, дорогая. — Катарина взяла горсть мелкой гальки

и принялась перебирать её пальцами, не глядя. — Итак, разделите лист на четыре колонки. В первой напишите, что вам нравится в жизни больше всего. Во второй — что вы умеете делать лучше всего. В третьей — какие достоинства подмечают в вас окружающие. А в четвёртой — свои мечты, и то, какой вы видите вашу идеальную жизнь.

— Да какая разница, Катарина, какой я вижу свою идеальную жизнь, ведь есть такие понятия как долг, судьба и случайность? Мало ли о чём я мечтаю, поступать нам всё равно придётся, как решит Император, — Клэр всплеснула руками, горячася и вскакивая на ноги.

— Конечно, такие понятия есть, но давай отложим их на время в сторонку. Разве тебе самой не интересно заглянуть в себя и найти более-менее стабильные ориентиры, на которых можно будет выстроить свою жизнь?

Как тебе, кстати, наш вояж? Не отвратил от идеи путешествовать и исследовать непознанные земли?

Клэр задумчиво погрызла кончик пера.

— Нет, мне нравится, и последние три недели были лучшими в моей жизни, но я поняла, как много ещё не знаю и как зависима от других людей.

— Это хорошее открытие, Клэр. Всё пишите! Не буду вас отвлекать, — проговорила наставница, удаляясь по направлению к берегу.

Там, в небольшой заводи, защищающей её от взгляда мужчин, она скинула одежду, вошла в воду, всей кожей ощу-

щая контраст тёплого воздуха и прохладной глубины. Она заплыла очень далеко. А потом долго лежала на воде, то глядя в бирюзовое небо, в котором между облаков парили ласточки, то, закрыв глаза, отдавалась чувству сопричастности и слияния с миром.

Казалось, миллионы частичек солнца стягивались к ней со всех концов озера. Катарина чувствовала себя полной энергии, которая входила в неё сквозь кожу и растворялась в крови. Сознание очистилось, тягостные впечатления утра исчезли. Остались радость от жизни, занятий любимым делом, предвкушение будущих приключений и побед, а ещё приятные воспоминания о визите Дамира.

— Итак, какие две основные задачи вам нужно решить, исходя из всего этого? — задумчиво проговорила Катарина, прочитав готовые списки обеих девушек и отжимая мокрые тяжёлые волосы, убирая их назад.

— Какие? — с любопытством уточнила Мельта.

— В сущности, в рамках отбора женихов у нас их всего две.

Первая — выбрать достойных мужчин, подходящих каждой из вас.

И вторая — не проиграть ваши жизни. Насколько я поняла в этом мире разводы не приветствуются и любая ошибка может дорого обойтись не только вам, но и Империи.

Мельта, если я правильно поняла, — уточнила Катарина, — внимательно прочитав её список, ты хочешь сибаритство-

вать, жить во дворце, иметь свой двор, проводить грандиозные балы, быть в гуще событий и интриг. Решать сложные политические задачи, разгадывать тайны, общаться и дружить с умными людьми, покровительствовать людям искусства. Инициировать развитие страны и географические путешествия.

Но сама в них отправляться в отличие от Клэр не планируешь?

— В целом да, — ответила Мельта, слегка покраснев, — а как заполнить колонку «какие достоинства подмечают в вас окружающие?»

— Всё просто, — тут же отозвалась Клэр. — Пишешь: правильная зануда, и любительница командовать.

— Это ты сейчас про себя? — невозмутимо уточнила Мельта.

— Нет, про тебя.

— Тогда добавлю ещё «невероятно терпеливая». Я до сих пор тебя даже не утопила.

Катарина тихо рассмеялась.

— Ну, вот видите? Мы уже и начали. Мельта, ты умеешь заставить людей идти за собой, взять на себя ответственность. У тебя острый ум, сильный характер и широкий кругозор. Но вот терпения тебе пока не хватает, как и дипломатичности. И здесь я бы посмотрела на то, как тебя сможет уравновесить твой будущий соправитель.

Мельта невольно поморщилась, но внесла наблюдения Ка-

тарины в свой список.

— Кларисса же хочет много читать, узнавать новое, стать великой путешественницей, открыть новые земли и нарисовать их на карте. Ещё она хочет написать книгу, покорить все вершины и никогда не скучать. А главное — найти себя и своё место под солнцем.

При этом, Клэр, в колонку про достоинства ты смело можешь писать: умение преодолевать страх, любовь к свободе и непокорность, любопытство и быструю обучаемость. Ты довольна ранима, нежна и чуточку одинока.

Клэр перестала писать. На секунду лицо девушки стало серьёзным.

— Одинока?

— Иногда, — мягко ответила Катарина, пожимая плечами. — Даже рядом с людьми.

Клэр опустила взгляд на лист.

— Поэтому важно, чтобы твой избранник поддерживал тебя и помогал развивать твои сильные стороны. Он не должен с тобой соревноваться и излишне контролировать, необходимо, чтобы он любил и заботился о тебе, защищал и время от времени возвращал с небес на землю, будучи исключительно практичным человеком, ну или существом, — улыбнулась Катарина, вспомнив о впечатляющем наборе рас женихов.

Клэр старательно скрипела пером по бумаге, записывая сказанное и высунув от усердия кончик языка.

— Я нигде не ошиблась? — уточнила Катарина у девушек.

— Нет, всё в точку, только мне сейчас очень страшно, когда я думаю обо всём этом, вдруг у нас ничего не получится? Я могу не понравиться женихам так же, как и Кастору, — обеспокоилась Кларисса.

— Клэр, — вздохнула Мельта. — Ты серьёзно?

— А что?

— Ты посмотри на себя.

— И что со мной?

— Ничего. Именно поэтому я не понимаю твоего беспокойства.

Катарина улыбнулась.

— Даже красивые девушки иногда боятся отказа. Однако, ты вспомни, что совсем недавно ты точно так же боялась сесть на лошадь, а сейчас носишься так, будто родилась в седле.

Кларисса, смущённая и довольная похвалой, кивнула.

— Глаза бояться — руки делают, да?

— Да, дорогая. А теперь давай вместе подумаем, какими качествами должен обладать твой будущий сопровитель, Мельта? Если мы говорим о его личности относительно империи?

— Честность, благородство, безоговорочная преданность стране и мне, изворотливый ум, образованность, мудрость, способность принимать сложные и непопулярные решения, уважение и способность защитить меня, семью, Империю.

— Дипломатичность, — подумав, добавила она.

— В яблочко, — Катарина улыбнулась. Ещё он должен быть авторитетом для тебя самой. Твоё уважение и доверие этому человеку очень важно, иначе он не удержит тебя от импульсивных поступков.

А лично тебе чего бы хотелось в отношениях?

— Ответственности, совпадения во взглядах и ценностях, любви и страсти, и ещё было бы здорово, если бы он смог полюбить театр, — Мельта покраснела и неожиданно замолчала.

Потом пожала плечами.

— А ещё я хочу, чтобы меня понимали.

— Это всё?

— Нет.

Она покрутила в пальцах перо.

— Чтобы у меня была опора. Мне кажется, быть Императрицей — это очень страшно. Мне хочется, чтобы меня надёжно защищали. Когда я думаю об этом, у меня руки трясутся, и мурашки по всему телу, — Мельта вытянула перед собой подрагивающие руки.

— Но ты же понимаешь, что это идеальный вариант и с чем-то в любом случае придётся смириться? — заметила Катарина.

— Понимаю, но зато мне всё равно, какой расы он будет, — улыбнулась наследная принцесса. Я люблю сюрпризы.

— Отлично! А чего у него быть точно не должно?

— Зависимостей от вина или игры, вранья, подлости и подхалимства.

Он не должен быть трусом, но обязан быть осторожным стратегом и тактиком. Я также хочу, чтобы его представления о чести, нравственности и степени допустимого зла в управлении государством, соответствовали моим принципам.

— Тогда похоже Бента мы вычёркиваем в обоих случаях? — улыбнулась Катарина, глядя на девушек. Те синхронно кивнули головами. — Возможно, Мельте подойдут дворфы или маг, — рассеянно заметила она. Оба смогут усилить кровь Шендарских и способствовать процветанию Империи.

— Ну, маг понятно, — дети будут с магической кровью, да и культурные ориентиры схожи, мне вот те маги, с которыми я знакома очень даже нравятся. А дворф-то мне зачем нужен? Кочевой дикий народ, где дворфы и где театр?

— Не скажи, в этом случае увеличится продолжительность жизни представителей вашего рода, плюс природная магия, это может быть полезно и интересно, Империя прирастёт подданными. Да и насчёт культуры, один Вартэль знает, какие загадки таит в себе этот народ. Тут нужно общаться с женихами и уточнять все подробности, — задумчиво добавила мастер-наставница.

— И рогааа! — фыркнула Мельта, закатывая глаза.

— Маленькие, пикантные рожки, — улыбнулась ей в ответ Катарина. К тому же ты сказала, что любишь сюрпризы.

— А я? — с дрожью в голосе проговорила Кларисса. А мне что только дракон останется? Утащит в свои горы и будет чахнуть надо мной?

— Клэр, мы тут не делим женихов, они не вещи, мы просто рассуждаем о них — улыбнулась Катарина, — выбирать будете сами. Но дракон для тебя — это точно не плохой вариант. Дальние страны, гордые пики гор, бескрайние пустыни. Весь мир у ваших ног. Он сможет поддержать тебя в путешествиях, если вы, конечно, сойдётесь в интересах, а он окажется адекватным. Парень только второй сын Айзгельды, не привязан к дому, способен подарить тебе тысячу лет жизни. Если полюбит, то преданный маг с качеством оборота, завидная партия.

Правда, придётся привыкнуть к тому, что драконы дети появляются на свет из яиц. Думаю, им повезёт быть равно принятыми в любом обществе от драконов до дворфов, от магов и до людей — это дорогого стоит. К тому же я уверена, что ты сможешь его убедить покатать себя верхом, самолёты тут явно нескоро изобретут, — подмигнула она девушке.

Пока Катарина говорила, Клэр старательно выводила на песке очертания дракона.

— Это ещё кто?

— Не знаю.

— Очень похож на будущие проблемы.

Клэр немедленно стёрла рисунок ногой.

— Конечно, когда ты так говоришь всё выглядит совсем

иначе. Но дракон — это всё же очень страшно, — с дрожью в голосе произнесла она. — Они все, говорят, заносчивые гордецы.

— А люди или маги нет? — спросила Катарина.

Клэр задумалась. Потом посмотрела куда-то на воду.

— Иногда люди страшнее.

Мельта перестала улыбаться. Все трое вспомнили нападающих на них наёмников у башни, их крики и глаза, налитые яростью. А потом пепел на месте этой бешеной стаи...

Они помолчали. Повеяло холодом, по поверхности озера побежала рябь и стало зябко. Катарина укуталась в шаль.

— Ну, тогда подумай и про дворфа с магом, они тебе так же смогут подойти.

— Ффу, но дворф же вообще дикое парнокопытное животное, — брезгливо поморщилась Кларисса.

— Чего бы ты понимала в дворфах? — рассмеялась Мельта, ловко щёлкнув сестру по носу.

— Ну вот, мы с вами сегодня большие молодцы. Теперь стало понятно и какого рода испытания готовить вашим женихам, на что обращать внимание в общении, и в расспросах, так что у каждой из вас будет задание собрать как можно больше информации. Не потеряйте свои списки.

Катарина поднялась, отряхнула песок с колен.

— Но сейчас ещё рано делать выводы. — Она посмотрела на горизонт, где вода сливалась с небом. — Главное сейчас — посмотреть на женихов. На их реакции и поступки.

«Хотя любопытные комбинации возможны в любых случаях», — усмехнулась про себя Катарина.

— А мой избранник должен быть непременно красивым, сильным и весёлым, а ещё играть на дудке! И ты не сказала, что же мне делать с Кастором? Я же хочу, чтобы он обратил на меня внимание! Он смелый и сильный! Такой точно смог бы меня защитить! — наконец выпалила Клэр на одном дыхании.

— Разве что от придворных прилипал, — съехидничала Мельта.

— Ты же вроде тут замуж собираешься? Женихов обсуждаешь? — Катарина покачала головой и улыбнулась.

— Это отец собирается меня замуж! И ты! А я хочу свободы, любви и Кастора!

Ты мне поможешь?

— То, что ты сейчас чувствуешь, называется первой любовью, и помочь ты тут себе сможешь только сама, и да, ещё раз повторю — Кастор совсем не вещь — грустно заметила Катарина.

— Ну что мне сейчас-то делать? — в отчаянии ломая руки воскликнула Кларисса.

Я же его люблюю!

— В тебе начинает говорить телесное начало, — и, хотя оно полезное и важное, но доверяя ему вслепую, не узнав сначала правды о человеке, его реакций и склонностей, ты создашь в своей голове кучу иллюзий. Так что... если по су-

ществу, твоей проблемы...

Просто слушай его, спрашивай, интересуйся! — нет ничего более притягательного для мужчины, да и для любого другого человека, чем разговор о нём самом, — наконец ответила ей Катарина и подмигнула.

— Но мне же хочется, чтобы он интересовался мной! — в сердцах воскликнула Клэр.

— Это работает в обе стороны, — успокоила её Катарина.

— И вот тогда он влюбится в меня! — довольно проговорила Клэр и побежала к Фиору и Кастору.

— Странно, что будущее замужество не идёт у неё вразрез с охмурением Кастора, и что она в нём нашла? — глядя вслед Клэр, спросила Мельта у Катарины, — простой как три копейки, наглый и беспардонный тип.

— Вовсе нет, Кастор ловкий и хороший парень, просто он ещё молод и ему льстит её внимание, а что она в нём нашла, в сущности, совсем не важно. Первая любовь всегда такая, — отчаянная и безнадёжная, полная воздушных замков, единорогов, ожиданий и гормонов — улыбнулась Катарина. Это пройдёт.

Дамир сидел в полумраке своего готичного кабинета в Императорском дворце, устало массируя ледяными пальцами виски. Настырная боль продолжала долбиться в голову.

«Что же я упускаю?», — думал он, перебирая факты.

Так и не удалось найти Кантари — придворного мага из Остеля, который чуть не убил Мельту и Катарину через ма-

гическое зеркало; и он вряд ли при первом поражении убе­рётся в Остэль, игра только началась.

И да, будет лучше подождать этого гада в Крэйтоне, где Триан будет начеку и его встретит, чем вылавливать по всей империи.

Но что-то неясное продолжало беспокоить придворного мага.

Женихи наконец покинули дворец, и жители болота придворных интриг вновь успокоились, занимаясь повседневными делами и стараясь подольститься к больному Императору, но тут Дамир был спокоен. Густав привычно держал оборону. Беспорядки на границе были прекращены. Послед­него кадавра добили на прошлой неделе.

Что не так? Привычный к системным построениям разум Дамира анализировал факты, раскладывал по полочкам структуры и взаимосвязи, загоняя чувства всё глубже и выхолащивая их. Некромант действовал неосознанно и привычно, согласно напутствиям своего деда по материнской линии, графа Сэтона Имертинского — сильного мага смерти и главы рода, взявшего на себя воспитание внука.

Дамир настойчиво пытался освободить и охладить голову, но боль не сдавалась.

«А Триан там с Катариной», — предательская мысль пронеслась на периферии сознания, пригнув холку. Он мотнул головой в очередной раз отгоняя её. Задумчиво подошёл к окну и уставился в императорский сад.

— Что ты о ней думаешь? — раздался знакомый голос из-за спины. Маг вздрогнул. Обернулся. Вопрос словно продолжил его мысли. В его кресле, уютно развалившись и скрестив босые ноги, задранные на стол, сидел Вартэль.

— Не твоё дело, — буркнул некромант.

— Серьёзно? А вот твой друг определённо не теряет даром времени и рано или поздно добьётся своего. И знаешь почему? Потому, что для него она «любимая женщина», а для тебя всего лишь «ученица». И не рассказывай мне, что она тебе не нравится, — словно продолжая давно начатый разговор светским тоном проговорил бог.

— А чего надо тебе? — Дамир подозрительно прищурился. Учти, я не собираюсь играть главную роль в твоих дурацких постановках. Тем более по твоим правилам. И хватит об этом. Мои отношения — моё дело.

— Ты ошибаешься. Это дело, которое имеет значение для всего Азанара.

И ты... да сделай ты хоть один ход! Хотя бы и по своим правилам! Сделай хоть что-то! Иначе... — Вартэль побарабанил пальцами одной руки по столу, — ты рискуешь перехитрить сам себя. И ещё. Я бы не хотел, чтобы наши отношения негативно влияли на твою судьбу, мой мальчик, — серьёзно заметил бог.

— Мой мальчик? — Дамир в бешенстве обернулся. — А о каких отношениях идёт речь? — как ты вообще смеешь об этом говорить, после того как поступил с матерью?

— Знаешь, глядя на тебя я недавно осознал одну простую истину — проигнорировав его вопросы, заявил Вартэль. Ты прячешься за удобными словами типа «империя», или «дружба». Ты словно породистый стреноженный конь, который делает свою работу лучше всех, но даже не мечтает оказаться в степи и на свободе.

Империя для тебя — та же игра, которую нужно разыграть словно партию, непременно оставшись в выигрыше. Я вижу всё, что происходит в твоей голове.

И скажу честно, — ты не заслуживаешь эту девочку. В одной её слезинке больше настоящего, чем во всей твоей карьере и службе. Твоё счастье, что она что-то в тебе нашла. Какая ирония. У бога любви сын оказался бездарем, по части этой самой любви. Я разочарован.

— Причём похоже с самого моего рождения, — Дамир сплюнул. Ну что же, здесь ты не одинок, я в тебе тоже разочарован. Уж чего-чего, а причинять боль ты никогда не боялся. И я не хочу разочаровать эту как ты выразился «девочку», именно потому, что я твой сын. Во мне слишком много твоего, того, о чём я не просил и от чего бы с радостью избавился.

— Она из другого мира, если ты про мой дар, то он на неё не действует.

— Я в курсе, — Дамир явно сделал над собой усилие произнося эту фразу, и спокойным, ровным голосом продолжил, — отец, если ты пришёл сюда лишь намекнуть на мою тру-

сость и несостоятельность и уже всё сказал, то не затруднит ли тебя убраться? У меня есть дела поважнее, чем разбираться с твоими прихотями.

— Жизнь, как и любовь, — движение через разные состояния и через боль тоже.

Но старый граф Имертинский с бабушкой Хель могли бы гордиться тобой, — усмехнулся Вартэль, неодобрительно покачав головой. — Ты достиг их цели — стал эталонно отмороженным некромантом. Какой самоконтроль, какой анализ ситуации, какое удивительное благородство ни на что не претендующего защитника. Знаешь, таких как ты, в Остэльской империи специально делают. Евнухи называются.

Чёрный ритуальный кинжал с тяжёлым звуком вонзился в спинку кресла, на котором уже никого не было. А на Дамира обрушился водопад синих лепестков, и довольный смех ушедшего бога разнёсся под потолком кабинета.

— Сволочь, — Дамир вытащил из спинки нож, швырнул его на стол и обессиленно рухнул в кресло. — Наградило же провидение родственниками.

«Что, раскусил твою личину ультрамариновый?» — раздалось в голове у некроманта.

— Личину? Где ты слов-то таких набрался? — растерянно воззрился на вышедшего из-за занавеси синего лиса маг.

«Ну вот эту, которую носишь? Маску педанта и интригана». «Слуга царю — отец кадетам», — явно кого-то процитировал лис. — Раньше ты был гораздо более живым.

— Тебе откуда знать? И с чего это ты решил почтить меня своим вниманием после трёхлетнего молчания?

«Я тебе сочувствую. Носить маску сложно, теперь я это понимаю. А ты либо обретёшь своё истинное лицо, либо неминуемо потерпишь поражение.»

— Почему ты молчал?

«Не знал, чего от тебя ждать. Я не помнил себя и связывал своё теперешнее положение с тобой. Но оказалось, что ты спас меня... сам того, впрочем, не желая.»

— А сейчас?

«Сегодня я вспомнил тебя, сын бога. А вместе с тобой и себя, хотя не думал, что это будет так болезненно. Я тот, кто не дал тебе сдохнуть на Варлее.»

— Парт?! Но как? Как ты остался жив? — Дамир, забывшись бросился к лису, но тот настороженно попятился. Потом растерянно сел, обернувшись хвостом, и отвернул от него голову, глядя в окно.

«Вартэль ухватил мою душу и своей силой запихал в лиса, которого ты забирал в Азанар. Велел ждать своё счастье. Я жду. Даже начал находить в этом некоторое удовольствие. Поразительно многое можно узнать, когда тебя никто не принимает всерьёз.»

— Но почему отец не рассказал мне?

«Насколько я знаю ты никогда не интересовался, тем, что стало со мной.»

— Для меня тогда всё было очевидно.

Молчание надолго повисло в воздухе.

— Похоже я сильно разочаровал тебя? И мы больше не друзья? — горько уточнил Дамир.

«Похоже, что с дружбой у тебя вообще не ладится», — лис улёгся на пол и положил голову на вытянутые передние лапы, задумчиво уставившись на луч света, упирающийся в истёртые плиты пола. В ярком тугом луче танцевали пылинки и создавалось ощущение, что их танец занимает его куда больше разговора с некромантом.

— Про «слугу Царю» — это она так думает? — уточнил Дамир.

«Моя подруга», — лис подчеркнул эти слова, — «графиня Катарина Шато-Крэйтонская остра и на мысли, и на язык. Но тебя это не касается. Я не болтун».

— Я заметил. Что за причина у тебя появилась заговорить сегодня?

«Надоело смотреть как ты упускаешь свою единственную возможность стать счастливым.»

— Да чего вам всем от меня надо-то? Вы сговорились, что ли? — взорвался некромант. Лис вскочил тоже, и припадая на передние лапы, будто собрался пуститься вскачь, лающе засмеялся.

«Я слушаю твои мысли и страдания по графине всё утро. Что? Снова схватишься за кинжал?» — лис отпрыгнул.

— Не поможет? — безнадёжно уточнил маг.

«Нет»

— Так что же мне делать, отец вас всех задери? — в сердцах воскликнул Дамир. Синий лис недолго помолчал и наконец прямо посмотрел в глаза придворному магу.

«Люби свою женщину, свою страну, свою науку и искусство... играй, совершай ошибки. Но делай это страстно, а не рассудочно. Будь уязвимым! Умирай, если потребует жизнь и возрождайся. Рискуй! В этом и смысл. А иначе всё превращается в скуку, тлен и серый пепел.»

— Но империя... — начал Дамир.

«Уже тысячу лет империя, и будет ею ещё столько же. Она отлично обойдётся без тебя», — безапелляционно заявил голос лиса в голове мага.

«Ты сейчас состоишь из осколков, сомнений и душевных ран, словно разбитое яйцо страуса. Я не узнаю тебя. Когда мы кутили на Варлее, в тебе было куда как больше цельности».

— Я был молод, — Дамир улыбнулся, обнажая белые ровные зубы.

«Ты и сейчас не старик, и если ты об этом не вспомнишь, то потеряешь всё» — синий лис демонстративно обессиленно завалился на пол, прямо в раскиданные повсюду синие лепестки и вывалил язык из улыбающейся пасти, имитируя полное изнеможение, сдачу и крах надежд.

— Ты изменился, Парт, но я рад узнать, что ты выжил дружище, даже и в этом... мм облике — с улыбкой посмотрел на лиса Дамир.

«Ты даже не представляешь насколько я изменился,» —

задумчиво ответил лис. «Впрочем, ты тоже, но в отличие от меня, — любимца детей и женщин, тебя робость не красит».

— Южаааане, — с отвращением прошептал Микар-Шарель, второй сын королевы Айзгельды, поднимаясь на крыло над степным лагерем претендентов и разглядывая суесящиеся и неподвижные точки внизу, — слуг и телеги Остэльского обоза.

Дворфы куда приятнее, — сильные нелюди, усмехнулся он, — но всё равно южааане... Слабые, хоть и гордые.

Торд Майязрек, сын главного дворфского шамана Мао Майязрека, был ему симпатичен. Высокий, гордый и бескомпромиссно честный, его можно уважать, но он все равно ему Микар-Шарелю проиграет.

А вот Иприн Канромо, был последним магом древнего рода и это настораживало. Хотя парнишка внешне не производил впечатление опасного бойца. Невысокий, светловолосый с едва уловимой хромотой, и внимательным взглядом.

Этот взгляд голубых, словно ледяные иглы глаз, неотступно преследовал Микар-Шареля с того момента, как они с магом встретились.

Молодой дракон не хотел признаваться себе, но именно этот насмешливый и неотступный взгляд гнал его сейчас в небо, вселял сомнения. Он требовал обогнать всех, чтобы доказать самому себе своё превосходство — вернуть уверенность.

— Жена? — дракона посетила следующая мысль. Жена

Микар-Шарелю не слишком-то была нужна, да и как можно уважать человечку? А вот разведать территории, посмотреть на жизнь людей было весьма любопытно.

Тёплый ветер под крыльями дарил удовольствие от полёта.

Люди, конечно, всегда были ничем, — думал он, — дремучие предки их расы. Изнеженные и утратившие себя в этих благодатных местах, где нет ни снегов, ни острых горных пиков, с утончённой, сдержанной красотой каменных насыпей, нет волшебных закатов и бездонных ущелий Баледаряда, которые можно преодолеть только на крыле. Если бы не горы, — извечная защита рода, его народ не уцелел бы в той войне с магами и людьми.

«Пожалуй, вот! — что мне в них нравится, готовить люди умеют...» — усмехнулся баледарядец своим мыслям и вспомнил отчего-то вечно прекрасную королеву Айзгельду — главу рода и свою мать по совместительству, которая при его отбытии сказала улыбаясь, — Лети Микар, — может чему-нибудь да научишься, ну или научат.

Что она имела в виду он так и не понял, да и не вникал особо — ведь впереди его ждала загадочная Империя, — старый и сильный враг его страны, — и новые открытия.

— Этот кусок дерьма прилип к нам навечно? Шаэм, ты можешь хоть что-то сделать чтобы стряхнуть его с хвоста? — в раздражении процедил Торд Майязрек учителю.

— Он идёт не за нами — он просто знает куда именно

держат путь ваша невеста с сестрой, и его путь естественно совпадает с их следами.

Майязрек раздражённо хмыкнул.

— Посмотрим ещё, что там за невеста...

— А если она тебе не понравится?

— Их там как минимум две, — хмыкнул Торд. — Да и не было случая, чтобы я не понравился девушке.

— Дворфийки и люди очень разные. Первые чувствуют и уважают силу. А вторые часто боятся того, что мы считаем достоинством.

Торд раздражённо мотнул головой, отмахиваясь от его слов, как от несущественных...

— Ты знаешь волю отца, — успокаивающе потрепал по плечу молодого шамана учитель, и осторожно выпустил когти, добавляя веса своим словам и оставляя кровавые точки на гладком загорелом плече.

Майязрек не вздрогнул, это не та боль, которую нужно замечать — обычное дружеское участие.

— Знаю.

— Тогда чего такой мрачный?

— Потому что он выбрал за меня судьбу, — зло процедил он. — Впрочем, посмотрим, — Торд вызывающе улыбнулся, сверкнув клыками. — Может, удастся выиграть у судьбы то, что не удалось отцу.

— Ты всегда был дерзок Май, — и тебя это не красит.

— Так я и не красотой беру, учитель! Я наследник кана

канов, — рассмеялся молодой дворф, прикладывая палец к губам и прислушиваясь к разговору за стеной шатра. В шатре он скрылся со своими ближниками от Хаэма Остэльского, в надежде на то, что тот, со своим обозом наконец-то проследует дальше один, и его сладкая физиономия, которая опостылела Торду за последние два дня перестанет мелькать в непосредственной близости.

— И куда это собрался наш крокодил? — насмешливо кривя губы произнёс принц Хаэм Бэнт Остэльский, брезгливо стряхивая с руки капли вина, которое пролил, вздрогнув от неожиданности, когда его накрыла тень от огромных крыльев дракона, разворачивающегося над лагерем. Принц изволил завтракать на природе, ожидая, когда же эти недотёпы дворфы наконец проснутся, и выедут вперёд, чтобы ему продолжить с комфортом ехать в конце обоза вслед за ними. Всё же, что не говори, а двигаться по дорогам Шендарской империи куда как безопаснее большим отрядом. В благородстве дворфов, в случае чего, Хаэм не сомневался: у примитивных народов не принято бросать спутников в случае нападения.

— Похоже, в сторону Крэйтона Ваше Высочество, — подмигнул ему Иприн Канромо и добавил, — я, пожалуй, сейчас тоже вас покину. Драконы интересовали меня с детства и нет причины упускать случай познакомиться с представителем этого древнего народа ближе.

— Извольте уважаемый аз, и берегите себя, потому что Их

Высочество бережёт Триан Богартэ граф Таморский, а драконы, знаете ли, очень сильны и опасны. Повстречаетесь тет-а-тет, а турнир-то ещё и не объявлен, мало ли что может произойти, — Хаэм наградил мага своей обворожительной, как ему казалось улыбкой.

— Верьте в меня Ваше Высочество, всё будет замечательно! Пара дружеских спаррингов пойдут нам обоим только на пользу, — насмешливо улыбнулся маг.

А в силах Триана Богартэ, я не сомневаюсь, ему такие ящерицы вообще на один удар.

— Скачи, скачи пол-мага... надеюсь дракон изжарит тебя заживо, — прошипел Хаэм вслед Канромю, но только тогда, когда пыль от копыт его лошади уже осела на дорогу. Хаэм был осторожен, да и знал о неудобных способностях магов, слышать то, что им вовсе не предназначалось.

«Даже последнему недоумку понятно кто здесь будущий император Шендарской империи, воинственные вы наши!», — улыбнулся своим мыслям Хаэм, допивая вино и расслышав наконец возню, в шатре дворфов.

«И всё-таки я его пересидел!» — с удовольствием подумал принц, — «пустячок, а приятно, да и не тебе кошка рогатая, состязаться со мной в терпении».

Глава 3. Об обитателях замка и ночных разговорах

Отчего-то звука копыт почти не было слышно — лишь глухие тихие удары. Вот звякнет чья-то шпора или уздечка, скрипнет доспех на гвардейцах.

Их Высочества чувствовали себя опустошёнными. Нервные тонкие пальцы слегка подрагивали на поводьях, то ли от холода, то ли от трепета. Обоим стало ясно: детство кончилось.

Впереди маячил отбор женихов, свадьбы, смерть отца и столкновение с властью. Пора было занимать своё место в жизни. Как оно всё получится, никто не знал. Предрасветная тишина, тонкие травяные запахи и туман создавали нереальную атмосферу происходящего. Две хрупкие девушки, в белых амазонках, отороченных золотом и ультрамарином, выглядели величественно и взросло, с точёными профилями, покачивающимися в такт шагам лошадей, и волосами, собранными в пучки.

Катарина любовалась ученицами с нежностью, наблюдая и их волнение, и привычную грацию, с которой обе сейчас держались в седле.

Второй средневековый город, после Стэрро, столицы империи, по направлению к которому двигался сейчас отряд,

не поражал воображение.

На окраинах Крэйтона царил хаос трущоб — сонные бездомные собаки, кучи мусора и всепроникающий запах дыма, сырой золы и дёгтя. Да и вид виселиц с болтающимися на них мертвецами не добавлял радости путешественникам.

Высоко над стеной Катарина заметила парящих огромных птиц и уже хотела спросить о них у Энтолло, как внезапно они преодолели арку ворот и раздавшийся шум города отвлёк её.

С городских стен на их кавалькаду, мягко опускался водопад невесомых белых и оранжевых лепестков, словно снег её далёкой родины, наполняя воздух вокруг цветочным ароматом. Стало очевидно: новость об их прибытии значительно обогнала отряд.

— Слава Шендарской розе! — резкие крики зевак, столпившихся на узких улочках и выглядывающих из окон домов, взрывали воздух вокруг.

— Слава принцессе Клариссе!

— Слава графине Катарине Шато-Крэйтонской! — Катарина невольно оглянулась через плечо, словно пытаясь понять, кому именно кричат эти люди.

И поймала взгляд Мельты. Та подмигнула ей и улыбнулась так, будто происходящее было совершенно естественным. А вот самой Катарине естественным это совсем не казалось.

Толпа жалась к стенам, пропуская королевских особ и новую хозяйку графства и ликовала. Лица горожан светились

неподдельным восторгом. А вдалеке на огромном холме виднелось монументальное сооружение.

«Мой замок?» — подумала Катарина, затаив дыхание и улыбаясь этой мысли, впрочем, несколько растерянно и не совсем понимая, а как это вообще «владеть замком».

Она на минуту зажмурилась — от открывшихся перед ней перспектив и её кинуло в жар. «Спокойно!» — скомандовала она себе, Дамир обещал помочь с наместником. Потом она кивнула своим мыслям, словно на что-то решаясь, сузила глаза, сжала зубы, внезапно осознав свою персональную ответственность и за этот город, и за бушующее вокруг людское море. А следовательно, и за трущобы, и за виселицы.

То, что жители города раньше и в глаза Её Светлость никогда не видели, совсем не мешало им испытывать гордость. Авторитет семьи Крэйтон был свят на этих землях, а раз старый граф выбрал себе жену, то и верным его подданным пристало её обожать. Весть о том, что дочери Императора посетят город, будоражила общественность уже три недели. Гостиницы были переполнены, и самые приткие дворяне из столицы уже стекались в город, затевая дуэли и драки в трактирах. Недавно явились менестрели — добавили огня.

Разнесли словно пожар слух о некоем празднестве, которое затеяла принцесса Мельта.

Дорога плавно пошла вверх. Дома начали редеть.

Где-то впереди над крышами уже маячили тёмные башни. И чем ближе они подъезжали, тем меньше Катарине хоте-

лось шутить по поводу собственного графства.

И пока толпа встречающих, бурлящая впечатлениями, вяло растекалась с площадей по своим делам, их отряд уже проследовал в замок сквозь солидную арку и кованые ворота монументального забора. Его неудобно было назвать просто забором — это была полноценная крепостная стена высотой метра в три. И на этой стене видны были и сторожевые башенки по четырём углам, и бойницы. А сама резиденция, представшая перед ними, была величественной, строгой и пугающей, отличаясь хищной готической архитектурой. Люди казались букашками рядом с ней. Катарина даже улыбнулась, вообразила на минуту как поспорили однажды земные соборы Нотр Дам де Пари и Собор Святого Вита из Праги, кто из них красивее и тогда появился Замок Крэйтон и безоговорочно выиграл это состязание.

Её будущий дом поражал воображение. И если Императорский дворец более напоминал ей белый земной Эрмитаж, — рассказывал про радость, власть и роскошь. То изначально светлые стены этого древнего строения успели давно потемнеть от времени и угрожающе шептали о великой силе и грозной магии. Каменные гаргульи, сидящие на его крыше, среди которых были и морские чудовища, могли легко перекусить своими мелкими парижскими сёстрами.

Катарина никогда не видела таких готических замков на Земле. Соборы — да, они встречались, но жилые замки с такой архитектурой? Удивительно. Этот огромный колосс буд-

то строго спрашивал её: готова ли она стать его хозяйкой? Посмеет ли? От безмолвных вопросов по спине побежал холод и ледяные мурашки.

Ей внезапно захотелось снова оказаться в маленькой и уютной московской квартирке с чашкой кофе в руках. Там всё было понятно, и точно никто не вручал тебе замок размером с небольшой город.

Утреннее робкое солнце не согревало в густой тени у подножия замка, а весенний ветер лишь ещё больше охлаждал озябшую Катарину.

Отряд постепенно спешивался, а Триан решительно шагнул навстречу делегации, встречающей новую хозяйку замка. Вся прислуга и ещё несколько явно знатных дворян выстроились перед широкими ступенями входа, ни на сантиметр не желая стоять выше Их Высочеств и графини Крэйтонской. Навстречу рыцарю смерти выдвинулся высокий пожилой мужчина в расшитом серебром чёрном камзоле.

— Рад видеть тебя в добром здравии ученик, — промолвил он и слегка кивнул некроманту.

— Приветствую аэ Гринж, не ожидал, что вы согласитесь на роль наместника в Крэйтоне.

— Его Императорское величество умеет быть убедительным, как и граф Имертинский.

— Не поспоришь, — вздохнул Триан.

— Позвольте представиться, Ваша Светлость. Гринж Стикс граф Вертенский, наместник Императора на земле

Крэйтон, прибыл оказать вам поддержку в управлении графством и городом. Мужчина шагнул к Катарине навстречу, поклонился и поцеловал ей руку, заглянув в глаза. Глаза у графа Вертенского были карие, глубокие и умные. При этом он слегка задержал озябшие пальцы молодой аэ в своей сухой, горячей руке и тихо проговорил.

— Я предан правящей династии и понимаю какую важную миссию вы выполняете при дворе Его величества. Катарина благожелательно кивнула графу.

— Очень рада вам, аэ Гринж. Буду счастлива видеть вас завтра к обеду и побеседовать, как только мы устроимся с дороги.

— Конечно, — мужчина снова поклонился, — эта родовая резиденция давно ждалась хозяев. Позвольте Вам представить баронессу Эжен Викте, которая любезно согласилась погостить у вас и оказать помощь в обучении Их Высочеств.

Мельта и Кларисса подошли ближе, а наместник резко упал перед ними на одно колено, так же как сделал в своё время и Фэлло Нэлли магистр университета.

«А маг-то боевой», — рассеянно подумала про себя Катарина, отворачиваясь и во все глаза рассматривая замок.

Баронесса Викте оказалась пожилой высокой женщиной с прямой словно спица спиной и сжатыми губами, серьёзной и как показалось мастер-наставнице несколько чопорной. Она выдавила из себя приличествующую случаю улыбку, покло-

нилась и произнесла сухим, выцветшим голосом:

— Счастлива познакомиться с вами, Ваша Светлость.

Катарина заглянула ей в глаза, пытаясь разглядеть упомянутое счастье от встречи, но ничего кроме усталости, жёсткой скованности и отчего-то обречённости там не обнаружила.

— Взаимно, баронесса, — улыбнулась она уголками губ, — очень благодарна Его Императорскому Величеству за то, что он поручил нас вашим заботам и рассчитываю на вашу помощь в практическом освоении этикета.

Представьте, что перед вами три чистых листа, и смело рисуйте, доступными вам красками, образы будущих великих королей и одной скромной мастер-наставницы.

Баронесса ошарашенно уставилась на Катарину, — решения творческой задачи подобного масштаба она явно не ожидала.

— Прошу вас в замок, графиня. Думаю, скоро мы сможем оценить степень белизны ваших страниц, — легко подхватила метафору баронесса. — Сегодня по протоколу у нас осмотр вашей резиденции и большое представление слуг. Я приготовила для вас и Их Высочеств хозяйские и гостевые покои на третьем этаже. Проходите в холл.

Величественное строение внушало уважение и трепет. Две лестницы вели наверх, а сверху струился тёплый, разноцветный свет из огромных витражей, разбиваясь крупными солнечными зайцами на каменных плитах пола.

Изнутри этот огромный дом-крепость казался гостеприимнее, чем снаружи.

В углах просторного холла с высоким сводчатым потолком, которого почти не было видно из-за странной дымки, стояли рыцарские доспехи, скамьи из чёрного дерева, вешалки, полки, этажерки и прочая мелкая мебель разных эпох, делая интерьер узнаваемым. Что-то подобное Катарина уже видела в своём доме в Стэрро. Видимо такой стиль был характерен для всех жилищ магов.

— Ух, и ничего себе спецэффекты! — прошептала она растерянно, наблюдая зловещее шевеление тумана под потолком.

В холле никого не было; Катарина выглянула на крыльцо, ожидая прихода Их Высочеств, но те всё ещё спорили о смешении архитектурных стилей в замковом комплексе и гротескных скульптурах гаргулий, соревнуясь друг с другом усвоенными у менталистов знаниями. Триан беседовал с местником.

Она вернулась в холл и, улучив минуту тишины, осталась одна, отрезанная от остальной компании тяжёлыми чёрными дверьми.

Подошла к серой гранитной стене, прикоснулась к ней ладонью, прислушиваясь к своим чувствам и к шёпоту, который зазвучал в голове. Он не походил на разговор людей, слов не было, но чувствовалось, — замок был нейтрален по отношению лично к ней, он будто бы спал и видел сны, стена

на удивление была тёплой, шершавой, внушающей покой и защиту.

Словно обрывки грёз стали проникать в её разум, размытые картины прошлого, скелеты и зомби, браво марширующие по площади перед крыльцом. Они расслаивались перламутровым туманом, ощущением утраченного величия и забвения.

В холл вдруг ввалились все, словно прорывая невидимую пелену отчуждения, — Их Высочества, баронесса и Триан. Эна с Кастором заносили вещи, стало шумно. Все радостно гомонили, предчувствуя долгожданный отдых и жизненные изменения. Баронесса уверенно раздала указания слугам и увлекла всю толпу дальше по коридору и только настырный взгляд Триана сверлил спину графини.

— Катарина мне надо уехать в город, разведать обстановку. Гвардейцы останутся в замке, тут есть недурные казармы, с местным интендантом я договорился, питанием всех обеспечат, маги позаботятся о дежурствах на стенах и тренировках. Если что-то будет нужно, обратиться к ним. Первыми дежурят в замке Энтолло и Варжио — выдели им гостевые комнаты. И будьте аккуратны, ничего не трогайте — крепость древняя, здесь охранных заклинаний наворочено, как во дворце Императора. Он замолчал, будто прислушиваясь к чему-то и задумчиво протянул, — правда магический контур слабый, замок лишился хозяина.

— А тебе комната нужна? — оторвала его от мыслей Ка-

тарина.

— Сегодня точно нет. Останусь в трактире. Не жди меня.

— Хорошего отдыха, Триан, — нейтральным тоном пожелала она и последовала за остальными по коридору.

Внутри было уютно, чисто и тепло, несмотря на внешнюю каменную суровость стен. Тёмное дерево перил плавно, словно лаская стены, стекало вдоль истёртых ногами за века древних каменных ступеней.

Свет робко проникал сквозь высокие стрельчатые окна, кое-где забранные решётками в виде пентаграмм. На столе в библиотеке стояли букеты цветов, видно было, что их ждали. Однако везде, в углах, на лестницах, за колоннами, собиралась густая тьма, где больше, а где меньше. Откуда-то слышались далёкие, словно эхо, голоса.

Катарина вошла в огромный зал, видимо, он был для приёмов и балов. Двухметровые плиты пола, гладкие и ладно подогнанные, рассказывали о том сколько человек здесь раньше ходило и словно звали заскользить по ним в бальном платье, в объятиях любимого человека. Высота потолка была метров семь. Слева от окна, горел огромный камин, казалось при желании в него можно легко войти словно в ворота ада, да что там войти, — в него можно было въехать прямо на лошади. У камина мирно спали собаки, целая небольшая стая. Одна из собак вроде заворчала на Катарину, но встретившись с ней взглядом, ощутив силу и услышав уверенные шаги, смолкла. Снова положила голову на лапы.

Начиная с высоты чуть выше человеческого роста, по направлению к самому потолку было развешано оружие. Внизу арбалеты, мечи, кинжалы и палицы, и где-то уже на самом верху обретались длинные древние пики и топоры.

— Ваша Светлость, — услышала Катарина за спиной голос баронессы Викте, — мы вас потеряли. Идёмте в ваши покои, а позже мы с вами, с аэ Варжио и с аэ Энтолло и с Их Высочествами все вместе осмотрим ваши владения.

— Скажите, Эжен, можно я буду так вас называть?

— Как угодно Вашей Светлости, — слегка кивнула та. Однако согласно имперскому уложению об этикете и титуловании, к баронам следует обращаться так же, как и к графам. Ваша Светлость. Но я не владею землёй, у меня остался лишь наследный титул, а вы хозяйка всего графства, так что можете обращаться ко мне просто Ваша милость или даже миледи.

— Я вовсе не хочу умалить ваше достоинство баронесса, — мягко проговорила Катарина, понимая, что это для неё болезненная тема, — я просто хочу сделать наше общение более доверительным и дружеским. Вы сможете обращаться ко мне так же? Миледи? Или просто по имени?

Баронесса слегка порозовела, — но это недопустимо! Миледи обращаются только к незнакомым или малозначимым дворянам, а вы хозяйка графства и аэ, я не смогу вас так называть, даже наедине.

— Хорошо, если вам так важно оставить между нами ди-

станцию, — Катарина сделала вид, что хмурится, — зовите меня аэ Катарина, вне имперских условностей.

— Хорошо, аэ! Это будет немного странно, но допустимо. У меня есть дар иллюзий, и я закончила имперскую военную академию магии. Ко мне можно обращаться так же.

— Чудесно! Раз уж мы с вами разобрались с условностями... — при этих словах Эжен поморщилась. А Катарина поняла, что этикет для неё — это то, что придаёт стабильность существованию, некая несущая конструкция. Интересно, что же так разрушительно подействовало на личность баронессы, закончившей, к слову, имперскую военную академию, если этикет стал её внутренней опорой, — подумала она.

— Катарина, а ты заметила сколько тут пентаграмм? — спросила Мельта, когда ажиотаж исследования новых покоев и устройства на новом месте немного поутих. — Они повсюду! На решётках, забирающих окна, на полу и даже на стенах! — продолжила беспокоиться Мельта и многозначительно посмотрела на наставницу. — Это что-то из некромантии да? Выглядит очень зловеще!

Катарина улыбнулась.

— Мельта, душа моя, даже на Земле пентаграммы изначально были защитными знаками от тёмных сил и несчастий. И лишь в период инквизиции впервые пятиконечную звезду стали связывать с ведьмами — впрочем, ненадолго. А как обстоят дела здесь спроси у Энтолло. Они с Варжио вроде

обещали появиться к обеду.

— Понятно, — успокоилась Мельта.

Как и в императорском дворце, комнаты Их Высочеств оказались по соседству с мастер-наставницей, маги же, охраняя покой своих подопечных, разместились ещё ближе к лестнице ведущей на второй этаж.

Катарине её покои понравились, особенно рабочий кабинет. Книжные полки со странными фолиантами подпирали потолок, стены были светлого терракотового цвета, а колонны, обрамляющие эркер, хвастались кокетливыми белоснежными капителями.

Огромный письменный стол был чуден и основательно тяжёл. На нём лежали книги с рукописными пометками, закладками и ощущалось незримое присутствие хозяина. Катарина открыла одну книгу и прикоснулась пальцем к старинному пергаменту сухому, как крыло бабочки. Возникло ощущение, что граф лишь на минуту вышел из комнаты. Огромное окно, смотревшее в замковый двор, непроизвольно притягивало взгляд, но слабо пропускало свет, было пыльным снаружи.

«Нужно будет срочно что-то сделать с освещением, чтобы разогнать эту темень и туман, да и окна помыть. Хотя промышленных альпинистов тут очевидно найдёшь не скоро» — подумала она.

— Итак, дамы и господа! Нам предстоят великие дела! — азартно заявила Катарина, щёлкнула пальцами, поднялась

со стула с внушительной спинкой, оглядев заинтересованные лица Клэр, Мельты и баронессы Викто.

— Присоединяйтесь к нашему скромному обеду, господа — сделала она приглашающий жест только что вошедшим Варжио и Энтолло.

«Допустим обед не то, чтобы скромный» — мысленно отметила Мельта, оглядывая монументальный стол, на котором теснились тарелки и тарелочки, маленькие и большие, соусники и вазы с салатами, а также высокие стеклянные бокалы с роскошными витыми ножками. Запахи были настолько умопомрачительные, что непроизвольно начинала выделяться слюна.

— Призываю вас отдать должное стараниям замкового повара, а затем мы с вами проведём небольшой совет, чтобы спланировать захват города.

Катарина посмотрела на длинный стол. На магов. На принцесс. На баронессу. И неожиданно поняла, что впервые в жизни проводит настоящее совещание по управлению собственным графством. Это показалось ей настолько нелепо, что захотелось рассмеяться.

— Графиня, нас ожидает штурм? — чуть заговорщицки произнёс Энтолло, с интересом разглядывая вина и накрытый стол.

— А как вы думали, друг мой? Нам предстоит взять этот замок, город и графство под свою руку. И я намерена использовать все свои возможности, чтобы сделать это мягко, лег-

ко и в максимальном соответствии с этикетом, — Катарина подмигнула растерявшейся Эжен.

— Располагайте нами целиком и полностью — пробасил Варжио отправляя в рот кусок буженины с прозрачной слезой выступившего жирка. Служить рядом с вами аэ Катарина огромное удовольствие, — маг подмигнул чинно обедающим принцессам.

— Угощайтесь, Ваша Светлость — предложила Катарине Эжен — салат из язычков соловьёв дивно удался нашему повару, «а о делах можно поговорить и после в каминном зале», — подумала она, но одёргивать новую хозяйку замка не посмела, уже оценив предприимчивость и напор этой юной дамы, так бесцеремонно ворвавшейся в её мир.

Катарина уловила намёк, посмотрела на своих друзей и согласилась с предложением Эжен сначала утолить голод. За столом отчего-то прислуживали Эна и Кастор, подливая вина магам и накладывая блюда. «Непорядок» — мысленно отметила про себя Катарина. С этим срочно нужно что-то делать.

— Я не ем певчих птиц, Эжен, — хотя и допускаю, что вкус этого салата просто бесподобен. Мне кажется, расточительно использовать такой ресурс как певчие птицы, ради закуски. Это всё равно, что пообедать менестрелем.

Баронесса потрясённо уставилась на Катарину. Мельта внимательно слушала и расслабленно улыбалась, отправляя кусочек за кусочком в рот, а Клэр закашлялась, борясь с тош-

нотой и украдкой выплёвывая салат.

Энтолло — отсалютовал графине бокалом и согласно кивнул, поддерживая её мнение насчёт соловьёв и отдавая должное пряным рёбрышкам, мясу и овощам на гриле.

— Чувствуете, какая вам предстоит работа, Эжен? Мне очень важно, чтобы завтра утром с десяти до одиннадцати. Вы нам с Их Высочествами подробно объяснили, как совмещать этикет, ничего не значащие разговоры и сплетни, с правдой жизни и тем, что мы действительно думаем и делаем, даже если это кому-то будет не приятно.

— Вижу аэ Катарина, однако в ваших словах нет ничего «такого» — маги и члены семей высшей аристократии не особенно следят за этикетом или тем, чтобы быть кому-то приятными — более того, вы ведёте себя сейчас, как истинная правительница этих земель — вызывая эмоции и провоцируя других. Безукоризненно знать основы этикета и виртуозно, но дозировано их нарушать, демонстрируя, что вы выше законов общества — в этом и состоит основа тонкой науки придворного общения. Впрочем, как я погляжу у вас талант. Готова посвятить вас в нюансы завтра же.

— Баронесса если есть какие-то своды правил поведения при дворе и в общественных собраниях распорядитесь доставить их в мою комнату, мы с девушками сегодня же освежим их в памяти. Эжен задумчиво кивнула. Увидев, что большинство присутствующих уже закончили есть, Катарина внимательно посмотрела на магов и произнесла: — Дру-

зья, я пригласила вас не только для того, чтобы пообедать в торжественной обстановке, но и посоветоваться.

— Чем же мы будем заниматься и как вам помочь? — улынулся в ответ Энтолло.

— Думаю, план такой: в первую очередь мне нужно наладить отношения с замком и вернуть его к жизни, подтвердив право владения. Триан сказал, что магический контур его слаб.

Далее мне необходимо быть представленной в ратуше и заручиться поддержкой местной аристократии, и думаю, что, признавший хозяйку замок будет важным аргументом на этой встрече, — наверняка большинство из них в курсе того, что здесь происходит.

А ещё тут необходимо навести порядок и меня очень интересует — как можно вымыть окна снаружи и улучшить освещение? — задумчиво проговорила она.

— О, здесь, я думаю, мы с Фиором сможем завтра вам помочь, — используем ветер и воду, усилим процесс бытовыми заклинаниями, а потом Дарен зарядит светильники, — Энтолло усмехнулся про себя предчувствуя недовольство последнего. — Однако я считаю, что ситуацию получится исправить ненадолго, — обычно, фамильный замок — это разумное существо. Когда он находится в силе, он сам заботится о своём внешнем виде. Только сдаётся мне, что вернуть его к жизни и стать полноценной хозяйкой будет гораздо сложнее. Уверен — вам нужно найти замковый алтарь,

чтобы войти в контакт с его разумом.

При последних словах мага глаза Их Высочеств загорелись от предвкушения приключений, а Эна заметив в них этот огонь, слегка нахмурилась.

— Благодарю за помощь и идею с алтарём, Энтолло, вы просто кладёшь знаний. Но это далеко не всё чем нам предстоит заняться в Крэйтоне. По моим наблюдениям город находится не в лучшей форме и есть ряд моментов, которые необходимо будет улучшить, но подробнее мы об этом поговорим, наверное, уже с графом Вертенским.

— Разрешите приступить к выполнению задач по генеральной уборке замка? — насмешливо уточнил у неё Энтолло.

— Уверена, уважаемые аэ, что вы как всегда безукоризненно и творчески подойдёте к решению этой непростой задачи, да ещё и повеселитесь! — улыбаясь заметила Катарина.

— Уж в этом не сомневайтесь! Признаться честно охранять вас, нам довольно занятно! Почти никакой гарнизонной рутины, а подобных заданий я со времён военной академии не выполнял!

— Вспомните молодость Энтолло — довольно пробасил Варжио, поднимаясь с тяжёлого стула, скрип ножек которого по каменным плитам, заплясал эхом в высоких потолках гостиной и затих, запутавшись в тяжёлых бархатных шторах.

Когда за магами закрылась дверь, Катарина задумчиво

произнесла... — И ещё одна важная задача, которую нам предстоит решить, — это организовать приезжим кандидатам в соправители достойную проверку! «На вшивость» — мысленно добавила она.

— А давай для начала мы привлечём наших женихов к решению вопросов твоего города и графства? — озвучила Мельта мысль уже минут двадцать крутящуюся у неё в голове. — Они, наверное, ожидают ристалищ и грандиозных подвигов, собрались меряться своей невероятной крутизной и доблестью, а мы их для начала центральную канализацию попросим спроектировать или решить вопрос с трущобами. Причём каждому можно дать своё задание, определить правила начисления баллов и «вуаля» — и польза делу, и состязание. Мне кажется, что хозяйственный соправитель будет куда как полезнее государству и мне, чем чванливый придворный или рыцарь, бесконечно жаждущий славы и подвигов.

— Сестра! Но как так можно?! Половина тут же оскорбится и уедут. Это будет грандиозный скандал на все наши королевства, да и вообще так никто раньше не делал, — покраснев от сдерживаемого смеха, заметила Кларисса. Представив себе принцев, глубоко погрузившихся в проблемы городской канализации.

— Тем лучше! Быстрее отбор пройдёт. Нянчиться с гордецами и дураками у меня лично нет никакого желания.

Баронесса смиренно закатила глаза.

— Мельта! А ведь это идея, достойная будущей Императрицы! — улыбнулась мастер-наставница, — мне очень нравится! Я предлагаю вам самим это всё обдумать и придумать варианты заданий.

И да, позаботьтесь о зрелищности финальной части мероприятия. О ристалище, которое похоже придётся всё-таки устроить на арене в Стэрро, не забыв и о традиционных развлечениях аристократии. Публика съедется в столицу со всех близлежащих стран-соседей, — Катарина задумчиво побарабанила по столу пальцами.

— Клэр, полагаю на тебе будет сбор информации об этих традиционных развлечениях — подключи свой новый навык внимательно слушать. Опроси как наших аэ так и простых людей, не забудь про Императорского наместника, а позже и господ городских сановников в ратуше.

Обязательно уточни было ли уже что-то подобное в Империи или в других странах, что зрителям больше всего запомнилось? Уверена, что в замке есть большая библиотека, обратиться за помощью к баронессе, — думаю она не откажет тебе в консультации.

Баронесса согласно кивнула, слушая речь хозяйки замка и улыбаясь своим мыслям.

— Итак, девы, ваше присутствие на обеде с графом Вертенским — считаю необходимым. Потом вместе всё обдумаем и примем окончательные решения.

— Сколько дел! Сколько дел! — довольно рассмеялась

Мельта, — разрешите выполнять поставленные задачи, мэм? — тоном сурового американского морпеха уточнила будущая Императрица, вскочив со стула и вытянувшись в струнку.

— Выполняйте, Ваше Высочество! И не отвлекайтесь, пожалуйста на поиски алтаря, — рассмеялась Катарина. — Клэр, это и тебя касается! — внимательно посмотрев девушке в глаза, заметила мастер-наставница.

— Это может быть опасно. Давайте займёмся этим вместе после завтрашних обсуждений и возвращения Триана. И не забудьте, у нас ещё фестиваль на носу, — сказала она вслед поспешившим на выход принцессам и баронессе.

— Кастор, собери прислугу в холле, завтра утром я познакомлюсь с обитателями замка, нужно будет решить вопрос с горничными и не забудь проконтролировать подготовку комнат для принцев, и обеда с графом Вертенским. Возьми на себя временно функцию мажордома замка, но не забывай, что ты ещё и мой секретарь.

— Ваша Светлость! Но я так долго не выдержу! — возмущённо заикнулся было Кастор, но быстро увял под пристальным взглядом графини.

— Мне показалось излишним напоминать тебе, что никто не запрещает заодно найти и претендентов на все вакантные должности в замке — уж в твоём-то умении говорить с людьми, собирать все сплетни города и экспертные мнения я несколько не сомневаюсь.

Кастор просиял от похвалы Катарины, довольно поклонился, и тоже удалился, заметив — Всё будет исполнено, как угодно, Вашей Светлости!

— Эна, к тебе только одна просьба, — проговорила Катарина устало, — разберись, пожалуйста с нашими гардеробами. Баронесса сказала там ещё вещи порталом из Стэрро прибыли. А завтра утром найдём тебе помощниц, спустишь к нам с Кастором в холл.

— Если позволите Ваша Светлость, я бы дополнительно исследовала сад и пути отхода из замка.

— Конечно, разбирайся дружок. Комендант и господа маги тебе в помощь.

Катарина осталась одна. Прислушалась к тишине спящего мёртвым сном замка — и отчётливо поняла: это только начало. Что-то надвигалось неотвратимо. Она не знала, что именно, возможно — сама судьба, но сердце сжалось в недобром предчувствии. Артефакта, который мог бы перенести её на Землю, больше не было. А значит, мир Азанара — остался её единственной реальностью.

Глава 4. О том, как возвращать к жизни древние замки

Триан расслабленно ехал верхом по улицам Крэйтона. Его взгляд равнодушно скользил по горожанам, а краем глаза он следил за огромными птицами, парящими в небе. Всей кожей он ощущал их пристальное внимание.

«Похоже, что шаманы дворфов уже в городе», — нервно дёрнул он щекой. Что ж, посмотрим, чем им это поможет.

Маг свернул к трактиру с игривым названием «Козочка» на центральной площади. Неторопливо спешил, оставил лошадь у коновязи и, спустившись вниз по лестнице в три ступеньки, нырнул в прохладный зев здания.

В просторном, погружённом в полумрак помещении царило почти полное безлюдье, — заведение явно было респектабельным. Кто-то из постояльцев уже разъехался, кто-то отсыпался после вчерашней попойки. До обеда была ещё пара часов. Слышались приглушенные звуки переставляемой на кухне посуды, а запахи стряпни почти выветрились. Лишь трактирщик, с окладистой бородой плотный и крепко сбитый, скучал у барной стойки.

— Здорово, любезный! Меня должен поджидать здесь один рыжий ушлый бард. Знаешь такого? — уточнил некромант.

— Да, кто же не знает Большого Эрика? — рассмеялся трактирщик, лучики морщин сбежались в уголки его умных внимательных глаз, совершая неумелую, на взгляд Триана, попытку изобразить простодушное радушие. Он приносит мне хорошую прибыль по вечерам своими песенками. Но бард явится не раньше ужина! Не угодно ли будет благородному аэ подождать? У нас есть отличные номера, достойные самого Императора, баня и лучшие в городе конюшни.

— Мне будет угодно. — Триан положил на стойку старинную монету, служившую опознавательным знаком тайной стражи Империи, и тут же заменил её обычной, убедившись, что трактирщик успел её рассмотреть. Как тебя зовут милейший?

— Трифон, Ваша Светлость, — он исподтишка оглянулся по сторонам и вытянулся в струну. На секунду от него плеснуло отзвуком магической силы. Но вот прошла минута, трактирщик ловко смахнул монету под стойку, кивнул своим мыслям, и снова привычно ссутулился. — Для вас благородный аэ, самые свежие сплетни со всего города. И добавил уже громче, подмигивая магу и прищёлкивая костяшками сильных пальцев, аккуратно — подковы гнуть — а также лучшее вино и милые барышни, которые наверняка скрасят ваш день! Я же вижу, вы давно в пути и наверняка заскучали?

«Вот уж было не скучно!» — подумал про себя Триан, с содроганием вспоминая произошедшее с ним за последние недели, спина всё ещё саднила, вслух же довольно произнёс:

— Хм, отличный план! Пожалуй, я у тебя здесь задержусь на пару дней! А сейчас давай всё, что перечислил! И одежду приведите в порядок! А коня я сам отведу на конюшню. Заодно проверю, насколько она у тебя лучшая в городе.

— Это как вам будет угодно, Ваша Светлость! — улыбнулся Трифон.

— Вечером составь мне компанию за столом! — бросил маг за спину, уже направляясь к выходу. Трактирщик кивнул и крикнул куда-то в сторону кухни — Алика, Наринэ! Готовьте баню! И всё что там нужно, для столичного гостя!

Триан пошёл в конюшню, предвкушая скорую чистоту тела и банные утехы, ему срочно требовалось лекарство для истерзанного тела и души! Погрузиться в горячее, влажное тепло, выпить прохладного сладкого вина, обнять двух податливых красоток, — кожаные штаны стали предательски тесными, и он даже тихонько застонал от предвкушения.

— «К Вартэлю эту вашу любовь» — думал Триан поспешно следуя в сторону бани и ухмыляясь своим мыслям! Я маг боевой! Простой и понятливый. Мне дважды повторять не нужно.»

После бани и жадного утоления похоти, легче стало совсем незначительно. Некромант только поражался как Катарина сумела так завладеть его мыслями, что уже вытеснила из них все былые радости — честное служение Империи, дружеское и боевое братство магов, веселье и удаль.

Всё как-то поблёкло, потеряло смысл, притягательность и

желанность.

«Старею» — думал он, снова наливая вино.

Зал постепенно наполнился посетителями. Вот уже и рыжий Эрик появился в дверях, бочком протиснулся между вышибалами, слегка чиркнул о косяк лютней, чуть слышно издавшей жалобный звук, и моментально выцепил взглядом из толпы завсегдатаев, мощную фигуру Триана. Подмигнув ему, пошёл о чём-то переговорить с Трифоном.

Бард получил заказ и деньги от мага за сбор информации о происходящем в городе. Трактирщик с показным неудовольствием сообщил об отмене выступления певца, после чего они втроём — Триан, Эрик и Трифон — уселись за отдельный стол и стали разговаривать.

Когда все сплетни о дворянах и разбойничьей банде были переданы, мужчины наконец принялись пить.

И где-то между моментом, когда граф Таморский окончательно ушёл на дно алкогольного опьянения и незадолго до того, как бард всё-таки стал петь, по просьбам посетителей, трактирщик, проходя мимо их стола услышал обрывок содержательной беседы:

— И она меня выкинула! Меня! Боевого мага, Эрик! Выкинула из своей жизни, как фантик! Видишь ли, я её предал! А я только и хотел, что жениться на ней! Хотел, чтобы у нас дети были.

— Это та аз, что танцевала с Вартэлем? — уточнил рыжий бард, присвистнув, — горячая штучка! Да тише, тише ты! —

успокоил он вскинувшегося было Триана, схватившегося за рукоять меча.

— Вот что я тебе скажу, аэ Триан, — не болтал бы ты об этом, да и бросил себя жалеть! Радовался бы лучше, что такая женщина обратила на тебя внимание.

Эрик мечтательно возвёл глаза к покрытому сажей потолку и после непродолжительного молчания протянул:

— Женщиныныыы! — самая большая загадка мироздания, а красивые и умные женщины, вообще тайна за семью печатями! Опасная тайна! — он поднял палец.

И кстати, а ты уверен, что это вообще твоя женщина? Я слышал у вас магов как-то совместимость можно проверить?

Триан внимательно взгляделся в глаза Эрика, пытаясь разглядеть в них насмешку или фиолетовые отблески, но глаза барда были водянисто-голубыми, привычными, и смотрел он серьёзно.

— И ты туда же! — выдохнул он. Да моя она, моя! В том то и дело, что моя! Люблю я её, ведьму зеленоглазую! — прошептал некромант.

— Знаешь, иногда мне кажется, что мы мужчины слишком грубы для этого чувства — печально улыбнулся бард, перебирая струны, — а вы маги и подавно. Вам бы меч бы, да коня, да на линию огня, а любовные интрижки это всё не про тебя — насмешливо закончил разговор Эрик, прихлопывая рукой по струнам, будто придавая словам вес; тяжело поднялся, подмигнул Триану и отправился петь для публики. На

душе графа Таморского стало чуть легче и он выпил ещё вина, закрепляя результат.

Тихая меховая тяжесть запрыгнула Катарине на спину, стало тепло.

— Толстый ты пришёл? — сонно пробормотала она, улыбаясь и погружая руку в глубокий, тёплый мех Квинтины.

«А как тебя оставишь? Нашла себедохлый дом, кошку первой не пустила, а теперь пытаешься уснуть? Тут собаки вообще-то, и всякая бесовщина! Ты в курсе?» — недовольно заявил кошачий голос в голове графини.

— В курсе, бдительная моя, ложись. Завтра будем разбираться.

Спать в чистой душистой постели, в тишине спальни, когда не слышишь звуков ночного лагеря было приятно, но непривычно и душно.

Она несколько раз за ночь просыпалась, казалось, какая-то тревога и тоска сжимали её сердце, не давали погрузиться в сон. И только сейчас, с приходом в комнату Квинты под её мерное урчание Катарина смогла расслабиться и уснуть.

Утро графини Крэйтонской началось внезапно, с эпичного и продирающего по спине собачьего воя, весело заплясавшего под потолками древнего замка, отражаясь от всех поверхностей резонансной волной. Казалось, всё здание содрогнулось и задрожало от самого скального основания. Она вскинулась было, и тут же снова рухнула на подушки. Сон

оказался слишком краток. Катарина не выпалась.

— Дом — милый дом, — тихо пробормотала новая хозяйка замка, пытаясь найти в себе силы открыть глаза окончательно.

За дверью послышался топот множества ног, и стая огромных собак пронеслась мимо неё, дальше по коридору, заливисто лая и подвывая.

Катарина лишь безучастно слушала удаляющийся звук, а белая меховая тяжесть рухнула рядом с ней, — кровать жалобно скрипнула и ощутимо прогнулась.

— «Ты хотела решать проблемы по мере их поступления? Так вот! Их есть у меня», — довольно жмурясь и облизывая заднюю правую ногу, прямо в голову хозяйке заявила кошка.

— Дразнили собак с синим лисом? Прекрасное развлечение для шести утра, как же я вас понимаю! — рассмеялась в голос Катарина и отправилась босиком в ванну. Сама бы на вашем месте так и поступила. А где твой приятель?

— «Не стал тебя смущать, своим появлением, — ты же голая!».

— А с чего такие новости? Раньше мсье лиса не беспокоили такие мелочи как женская нагота?

— «Его и сейчас они не беспокоят, но он вспомнил кем был. Оказалось, что магом и мужчиной и теперь он не знает как с этим быть».

— Хм... Как интересно. Тогда я понимаю, — внутренний конфликт налицо. Если захочет об этом поговорить — ми-

лости просим.

— «Я передам», — флегматично заметила кошка, продолжая вылизывать теперь уже передние лапы.

— Будете гулять по замку исследуйте пожалуйста местные подвалы и найдите замковый алтарь, надо как-то мне официально вступать в должность, и вытаскивать замок из объятий смерти.

— «Так мы уже нашли замковые катакомбы. Впечатляють! — потягиваясь заявила Квинта. И в них кто-то прячется. Сильный. Крупный. Ловкий. Будь осторожна. Лис говорит, что замок тебя послушает. Я тоже так думаю. Что, что, а разговаривать с депрессивными самоубийцами ты умеешь».

— Вот спасибо за ваше экспертное мнение! — снова рассмеелась Катарина. Но это же замок! Кто знает какие у него беды, мечты и желания, — задумчиво протянула она, мысленно потирая руки и предчувствуя интересное знакомство.

— «Да какая разница замок, маг или человек?» — махнула Квинта хвостом. «Все в глубине души хотят жить».

— Очень интересно! Так как говоришь зовут синего лиса?

— «Я и не говорила. Захочет — сам представится. А что-то типа завтрака у бедных и не спавших всю ночь зверей будет»?

— Вот сейчас и посмотрим! Пошли знакомиться со слугами и кухней. Кастор поди нас всех заждался.

— Ваша Светлость! Доброе утро! — в комнату вошла Эна. Слуги уже построены в холле! Собаки сбежали всей стаей в

замковые катакомбы. Совершенно не допустимый факт! Мало того, что в саду есть отличная псарня, а собаки разгуливают по коридорам, так ещё и катакомбы никто до конца не исследовал. Говорят, что и карты ходов нет. Покойный граф Крэйтонский их знал наизусть, так что карта ему не нужна была. Но куда они ведут не ясно. Я считаю это угрозой для обитателей замка. Вход в них необходимо немедленно завалять и запечатать.

— «Алтарь находится не в катакомбах. Хотя там ещё масса всего интересного. А также высокий магический фон» — мысленно вклинилась в разговор кошка.

— Эна, душа моя, притормози! Ещё раннее утро! Откуда в тебе столько нездоровой активности? Давай сначала разберёмся со слугами, наладим быт, а потом уже и о катакомбах подумаем.

— «Закажем на завтрак гусей», — вторил ей настойчивый голос в голове.

— Очень даже здоровая у меня активность! Мавки спят по два-три часа в сутки, — насупилась телохранительница.

— Кто это? — замковая служанка в ужасе смотрела на громадного белого зверя в ошейнике, трущегося у ног Катарины.

— Фамильяр графини. Не трясись, — насмешливо глядя на неё, сказала Эна. Лучше принеси свежего мяса, и да Квинта предпочитает гусей, утку или кроликов.

— Вы очень смелая и сильная аэ, Ваша Светлость, раз

решились завести себе такого фамильяра. Похоже, что Его Светлость граф Анри не ошибся в выборе супруги, и мы все очень надеемся, что замок скоро признает вас хозяйкой.

— Скажи дорогая, как кстати тебя зовут? — стоя перед недлинным строем слуг в просторном холле, проговорила Катарина, — отчего здесь так много собак? Есть же говорят псарня?

— Такта, к вашим услугам Ваша Светлость, — присела молоденькая светловолосая девушка в неглубоком книксене. Я одна из трех горничных, вон там ещё Селеста и Бора, она показала рукой на двух женщин, стоявших в конце строя. — А собаки... так они же замок изнутри охраняют, специально выведенные для некромантов. Они были компаньонами хозяина, и сопровождали его по погостам и на прогулках. Говорят, — девушка поёжилась и сбивчиво зашептала, — что граф Анри вселял в них неупокоенные души своих врагов. Страшно — жуть! Так вроде смотришь собаки, как собаки, а иногда как посмотрят на тебя и душа в пятки уходит!

«Интересно от кого они охраняли замок изнутри? Ндааа, а наследство то у меня, то ещё! Посоветуюсь с Дамиром, что со всем этим делать теперь» — подумала Катарина, вслух же сказала — хорошо, разберёмся.

После чего молодая графиня уверенно нарезала задач попавшим в её распоряжение слугам, от горничных до поваров, установила время завтраков, обедов и ужинов, регулярность уборок и даже садовнику пообещала сделать вместе с ним

ревизию сада и вычленив из присутствующих самую сообразительную даму, которой оказалась, мать Такты, — дородная женщина средних лет по имени Гарнет — и кухарка по совместительству, отправилась с ней инспектировать запасы провизии.

Та оказалась свежей и в наличии, но по заверениям кухарки хватит её всем теперешним обитателям замка, включая хозяйку, Их Высочеств, магов и гвардейцев лишь на неделю.

— А вот к новым гостям мы пока не готовы, — кухарка растерянно развела руками.

— Скажите, а откуда вы вообще берёте деньги на продукты, на жалование слугам, ремонт и содержание замка? Где я могу найти управляющего?

— Тут такое дело. У нас как бы и нет управляющего. Был раньше, конечно, но после смерти графа Анри Шато Крэйтонского и последовавшего за ним расследования, он уволился. Теперь один раз в месяц к нам приходит порталом человек от графа Имертинского, расплачивается со слугами и передаёт мне деньги на содержание замка. А ещё вчера я услышала, от господ магов, что мы ждём в гости принцев иностранных государств — уверена, что у них будут свои слуги и запросы по еде, и хотя ранее нам доводилось устраивать большие обеды или ужины, на которых бывало не только дворянское собрание в полном составе, а даже и сам Император, но вот чтобы поселить таких гостей на долго, такого в замке на моей памяти не было. Да и слуг у нас осталось

треть от того, что было.

Большая часть уволилась. Жить в умирающем магическом замке найдётся мало желающих. Остались только самые преданные, да те, кому некуда идти и кому замок давно заменил дом и семью.

— Ну, надолго ли поселятся принцы — это ещё вопрос, — улыбнулась Катарина.

Но факт оставался фактом, перед ней снова вставала проблема магической энергии и возвращения замка к жизни. «Откладывать этот вопрос дальше смысла нет — подумала Катарина — и похоже здесь мне так же не обойтись без Дамира».

— Кастор — что у нас по сегодняшнему обеду с графом Вертенским?

— Стол накроем в гранатовой гостиной, где вчера обедали, а после переместимся в ваш кабинет и подадим вино, коньяк и фрукты.

— Ну допустим, если так принято. Но главное, не забудь подать кофе, бумагу и чернила — это на мой взгляд будет гораздо полезнее коньяка.

Да и свяжись пожалуйста с графом Имертинским, — мне нужна его компетентная помощь и консультация. Кастор сделал пометки в своём блокноте и уже собирался было покинуть холл, но Катарина его непустила.

— Это ещё не всё, — позови Эну и Энтолло, — составишь нам компанию. Будем решать вопросы эстетики сада, и обо-

ронные задачи.

— Энтолло и Фиор сейчас несколько заняты, — весело улыбулся Кастор — кивая на ближайшее окно.

Катарина оглянулась и потрясённо замерла. Снаружи, по окнам уверенно, словно гигантские змеи, ползали водные струи.

— А! Уборка — это хорошо, — рассеянно проговорила она, садясь в ближайшее кресло.

Немного помолчав, Кастор добавил, глядя на Катарину, которая невидящим взглядом продолжала смотреть в мокрое окно, — осмелюсь напомнить, что ни вы Ваша Светлость, ни Их Высочества, ещё не ели! Куда и когда подать завтрак?

— Главное, что Квинта поела — глядя на облизывавшуюся, кошку сказала она.

— «Это так, — важно заметила та, и посмотрела в глаза хозяйке.

«Я рада, что ты одумалась, никогда не забывай, что кошку заводят не себе, кошку заводят в дом — и дом становится её, и все вы становитесь собственностью кошки! Как ты вообще могла решиться поселиться здесь без меня?» — настаивательно подумала Квинта, гордо задрала хвост, и наконец удалилась сквозь стену.

— Завтрак пусть подадут часа через два-три, как только мы разберёмся с дворовыми постройками и садом. И Катарина легко вскочила с кресла и пошла в свой кабинет, на неё

как-то в один момент навалилось невообразимое количество дел.

Въезжая в ворота Крэйтонского замка, Триан не поверил своим глазам. На вверенной ему территории творился сущий бедлам.

Четыре огромных смерча, состоявшие из ветра и воды, медленно вращались вокруг замковых башен; каменные чудовища и гаргульи расположившиеся на фасаде неспешно двигались, будто подставляя под струи воды свои чёрные, прокопчённые временем, спины; потоки грязи и копоты бурлили вокруг замка, постепенно размывая сад.

Картина была настолько жуткая, что даже выдавший виды рыцарь смерти замешкался на въезде в ворота. Вокруг ограды замка встревоженно гудела толпа зевак.

— Что здесь, Вартэля ради, происходит? Кто-то может мне внятно объяснить? Графине удалось разбудить замок? Ааа эти гаргульи... они вообще когда-то двигались? Я ощущаю сильный подъём магической энергии, впрочем, конкретно это не удивительно Энтолло с Фиором льют сейчас энергию стихий щедро. Но она постепенно начинает приобретать некро окрас.

— Насчёт чудовищ непонятно, если тебе интересно посмотри в городских архивах. Насколько я знаю — нет, раньше такого не наблюдалось. А Её Светлость просто поставила нам задачу помыть окна и замок, — с улыбкой заявил начальнику Варжио. Они с Дареном сидели у костерка и с инте-

ресом наблюдали за разворачивающимися на их глазах эпическими событиями.

— Помыть замок? — потрясённо уточнил Триан. — А вы куда смотрели? — возмущённо уставился он на магов.

— А что такого-то? Парни хоть разомнутся. Жаль мне дел совсем не досталось, а Дарэн вон ещё лампы заряжать будет, — удручённо ответил Варжио.

— По-моему, что-то идёт не так, — с нарастающей тревогой, глядя на стремительные потоки воды, закручивающиеся в воронку вокруг замка, — вдруг сказал Дарэн и вскочил на ноги.

За спиной Триана ощутимо плеснуло холодом и открылся знакомый чёрный с фиолетовым портал. Появился Дамир.

— Триан, что у вас здесь творится? Я получил вестника от Кастора с просьбой прибыть в Крэйтон, но мой портал в замке не открылся, меня выкинуло прямо здесь. Вот же срань демиурга... — потрясённо выругался он, оглянувшись на замок и увидев шевелящихся гаргулий. Ты это видишь?! Энтолло и Фиор уже не управляют потоками силы.

Тем временем шум от смерчей нарастал, к потокам воды начали присоединяться тонкие дымки тьмы... Они струились от подножия замка, устремлялись к его шпилям, плясали вокруг гаргулий.

Зеваки, скопившиеся за оградой, порскнули врассыпную, удаляясь в сторону города. Со всех сторон к замку начали слетаться огромные птицы, и кружить над его крышей.

Одна из гаргулий, сначала медленно и тяжело рухнула вниз, из-под самого шпиля замка, но расправив каменные крылья над самой землёй, вдруг стрелой устремилась в небо, где даже не притормозив сбила огромную птицу. Та вместе с ней, упала в грязный поток у крыльца замка, — вода окрасилась кровью.

— Здесь были какие-то катакомбы, попробуем войти в замок через них, — наконец пришёл в себя Триан.

Катарина сидела за рабочим столом, и пила кофе. В углу, там, где тень от книжного шкафа сгущалась почти до черноты, что-то шевельнулось. Она резко обернулась — никого. Только тень на стене дрогнула и замерла, но уже не такая, как прежде: она словно прислушивалась. А затем из глубины замка донёсся низкий, едва слышный гул и вибрация — будто огромный зверь заворочался во сне.

— Кто ты, девочка? — громогласный вопрошающий голос, казалось, ввинчивался ей в мозг из самого сердца замка. И был он ни мужской, ни женский, — но требовал, вибрировал и проникал в самое сердце новоявленной графини.

От неожиданности рука её дрогнула, а чашка, выскользнув из неё так и застыла в воздухе, не долетев до каменного пола.

Если бы Катарина могла наблюдать разворачивающуюся за окнами картину она бы заметила, что произошло это ровно в тот миг, как первая капля птичьей крови упала в чёрную воронку воды у крыльца, а клюв огромной гаргульи со-

мкнулся на шее птицы.

— Я, именуемая ныне, как графиня Катарина Шато Кр-эйтонская — пришла из другого мира, чтобы взять под свою руку замок, землю, людей и графство! По праву, дарованно-му мне богами, я требую твоей службы и поддержки рода! — Катарина и сама не знала почему ответила именно так, будто кто-то в её голове произносил слова, а она лишь послушно повторяла. И только холодная мысль обожгла её страхом — сомнение в том, что это она совершает выбор, что то, что происходит, очень странно, но она не может противиться.

— Ты знаешь форму моего призыва, жертва принесена, но мой хозяин мёртв, род пресёкся, и я не знаю тебя. По какому праву ты называешь себя моей хозяйкой дева из другого мира?

В тебе нет ни крупинки силы той госпожи, которой служил мой прежний хозяин. Нет опыта ни одной выигранной битвы на стороне тьмы. Ты вообще ни разу не принимала участия в баталиях. Не брала в руки оружия, кроме меча и хм... канделябра? Ладно, сейчас не об этом. Ты служишь жизни!

— По праву моей жрицы! — в комнате раздался мелодичный голос Пресветлой матери и светануло так, что Катарина невольно зажмурилась.

— По праву, даруемому ей по моей прихоти! — раздался холодный и насмешливый голос. В противоположном углу комнаты сгустилась тьма, и по полу поползли змеи и пауки; Хель не посчитала нужным явиться во плоти.

— Боги Азанара я слышу вас. Но не служу вам, — снова раздался голос замка. Пусть ответит она. Я хочу забыться спокойным сном и уйти за грань, зачем ты требуешь моей службы дитя?

И в тот же миг она почувствовала, как каменные стены будто придвинулись, сжали её со всех сторон невидимыми ладонями, сканируя, прощупывая, решая — достойна ли. Стало трудно дышать.

Время вокруг сгустилось словно чёрная смола, монотонно капающая с каждым словом собравшихся здесь существ в бездну.

— Затем, что хочу возродить древний род Крэйтон. Затем, что ты нужен мне и всем живущим здесь людям. Затем, что жизнь продолжается, и в ней много света, смеха, любви и жизни, — максимально уверенно произнесла Катарина, стараясь освободиться от давящего ощущения.

— Я ничего не знаю ни о жизни, ни о любви дитя. Я служил смерти, ненависти и мести всю свою жизнь.

— Это ли не повод узнать новое? Посметь мечтать и думать по-другому? — в этот момент в Катарине заговорил профессиональный интерес, страдающему существу нужна была помощь.

— Ты хочешь сказать, что птицы могут петь не только о смерти?

— Какая странная идея, никогда не встречала таких птиц, живые птицы всегда поют о любви. Но любовь может легко

вместить в себя и смерть.

Катарине показалось, что минули уже годы, а она всё ведёт и ведёт этот странный разговор.

— Я могу попросить соловьёв у своего знакомого бога, и те точно будут петь о любви.

— Правда? Ты сделаешь мне такой подарок?

— Правда! Уверена, Вартэль не откажет нам с тобой в да-
ре.

— Не откажу красotka, — раздался смех бога любви и пиратов, а на столе в кабинете оказалась клетка с тремя синими соловьями.

— Тогда, я, пожалуй, соглашусь поисследовать эту идею
— заявил замок.

В кабинете в один миг стало светло. Снаружи замок стал белоснежным, а чашка с кофе наконец долетела до пола, разбившись вдребезги. Где-то на третьем этаже с грохотом открылся портал.

А у Катарины появилось неприятное чувство, которое шептало ей о том, что это не она оживила и выиграла замок в ходе переговоров, а замок и род Крэйтон выиграл её.

— Скажи старый друг и слуга моего друга, а отчего ты всё-таки согласился вернуться? Неужели так хотел послушать моих соловьёв? — опираясь ладонью на восхитительно тёплую, и порозовевшую от закатного солнца, стену замка, спросил босоногий бог с рубиновой серьгой.

— Хотел, — задумчиво ответил замок. Но согласился я потому, что она помыла мои стены и моих гаргулий, она позаботилась о нас как хозяйка, — первая за три тысячи лет, между прочим. Просто так. Тогда я ещё не был её. Девочка произнесла верные слова. Формальности соблюдены. Всё решено. Однако ей будет трудно.

— «Ну, а ещё за неё замок просили целых три бога Азана — думаю это хороший знак для рода, графства и замка Крэйтон» — насмешливо добавил синий лис, склонившись к огромной белой кошке, которая, сидела в кустах и разглядывала во все глаза вновь замерших на фронте замка каменных гаргулий.

— «Или они снова втянули мою хозяйку в очередную пакость», — недовольно фыркнула кошка.

Одна из гаргулий вдруг повернула голову и ей подмигнула. Квинта моргнула и уставилась своими жёлтыми глазами на гаргулью в упор, но та сидела неподвижно. «Почудилось», — подумала кошка.

Глава 5. Об ужасной красоте и тяжёлых воспоминаниях

Когда Дамир наконец ворвался в большой замковый зал, его глазам предстала довольно тревожная картина. В центре стояла Катарина, живая и здоровая, но вокруг неё кружились два вихря энергии, похожие на те, что бушевали снаружи, только в миниатюре.

Один — её, бело-зелёный с золотыми всполохами, а второй — чёрный некромантский.

Хрупкая женщина, словно замороженная, смотрела на этот мини-ураган, находясь в его центре. Вот она протянула руку к чёрной тьме, и резко её одёрнула.

— Ай! Жжётся! — вокруг её пальцев завертелись маленькие зелёно-белые язычки энергии жизни.

— Руки! — одновременно с её жестом закричал Дамир, мгновенно к ней приблизившись, и вглядываясь в лицо сквозь вихри энергии.

— Вверх? — улыбнулась она, глядя ему в глаза.

— Я рад, что ты не теряешь присутствия духа, ученица, — улыбнулся придворный маг. Хотя, если бы ты дольше подержала руку в некресе, то не только лишилась бы ногтя как сейчас, а стала бы гораздо спокойнее. И на ближайшие лет триста, тебя перестали бы волновать такие проблемы, как «что

надеть», «с кем встречаться» и «куда идти».

Зомби такие вопросы мало интересуют. Впрочем, тебе всё как обычно сошло с рук. И я не понимаю, Катарина, что с тобой не так? Почему я как твой учитель постоянно оказываюсь перед лицом свершившихся фактов?

Шёл сюда помочь тебе наладить контакт с замком — а застаю почти завершившееся слияние.

— Может потому, что моя жизнь не стоит на месте? Впрочем, я рада, что ты пришёл. Извини, что не могу броситься тебе на шею, — вихри не дают. Надеюсь, ты мне дашь необходимые наставления и рекомендации?

— Уж в этом будь уверена. Значит так! Для начала создай вокруг рук перчатки из энергии жизни, без них, непосвящённому магу, нельзя прикасаться к некросу.

— А я не посвящённая? — уточнила женщина, закусив губу.

— Нет, конечно. Кто тебя посвящал? Ты сама решила присвоить эту силу.

Повинуясь воле Катарины, вокруг кистей её рук сформировались тонкие перчатки из энергии жизни. А она восхищённо застыла, рассматривая пляску бело-зелёно-золотистых искр.

— Сделай их плотнее и не отвлекайся.

— Готово!

— Теперь можешь прикасаться.

— Она осторожно протянула руку, и струйка тьмы несме-

ло коснулась перчатки, но тут же отпрянула.

— Даааа... — задумчиво протянул Дамир. — Ну что же, будем решать. Это, — Дамир указал на чёрный вихрь, и менторским тоном продолжил, — некроэнергия замка, и рода Крэйтон, скопившаяся за века жизни в роду. Она обычно стоит на службе у хозяина замка, защищает его и домочадцев от нападений, даёт силу и увеличивает резерв.

Проблема в том, что ты не некромант. И хотя твоя энергия, легко впитала и трансформировала стихийную энергию Энтолло и Ферро, усилившись, что само по себе объяснимо, то вот с некросом у тебя могут быть проблемы.

— И что делать?

— Как что? Будем заканчивать твоё слияние с силой замка. Он тебе сейчас открыт, но войти и взять эту силу — задача твоя. При слове «слияние» Катарина нахмурилась.

— Будет как тогда? При обучении девочек в Университете?

— Понятия не имею! Раньше таких прецедентов не было, чтобы маг жизни присвоил энергию некроса.

— А вдруг я не справлюсь?

Чёрный вихрь заволновался, словно услышав сомнение в её голосе, и резким рывком приблизился ближе, но тут же отпрянул, повинаясь движению руки Дамира.

— Ну, значит, станет на одного перспективного мага в Империи меньше.

Естественный отбор, — некромант пожал плечами. — Да

и у нас просто нет вариантов. Сила смерти не выпустит тебя, пока вы не познаете друг друга, — поспешил успокоить, немного побледневшую женщину, Дамир. — И вообще будешь думать в следующий раз повторяя слова, в которых мало, что смыслишь за богами — ворчливо заметил он.

Катарина в замешательстве покачала головой.

— Да справишься ты! На тебе два благословения лежат таких бронебойных, что можно по дну океана пройти и всё закончится хорошо.

— И ещё, — Дамир мрачно побарабанил по столу пальцами. — Слияние с замком навсегда привяжет тебя к этому миру магически. Это необратимо.

— Я не смогу больше вернуться на Землю?

— Ну почему же... при желании ты сможешь там побывать. Более того, как маг ты станешь гораздо сильнее. Но ты утратишь с ним духовную связь. Родным для тебя станет Азанар. Так же, как и твоим родом станет род Крэйтон.

— Это довольно неприятный сюрприз.

— Как есть, — Дамир пожал плечами. — Мне жаль, что тебе снова приходится делать выбор, но иначе никак.

— Хорошо, — решила она. — Пусть так и будет! Я чувствую, что справлюсь и понимаю, что это нужно и мне и замку, но ты сказал «познать»! Как это будет?

— Ты увидишь, — Дамир облегчённо выдохнул. — И, что самое интересное, почувствуешь жизнь замка и членов рода Крэйтон от самого его истока, до своего прихода.

А замок, как представитель рода увидит всю твою прошлую жизнь.

Как магу тебе придётся принять в свой оборот энергию некрося, а замку в свой оборот твою энергию жизни. Он станет твоим замком, а ты станешь истинной главой рода и его хозяйкой. И к слову, редкие женщины на это идут.

— Откуда вообще берутся такие разумные замки? — спросила Катарина, малодушно пытаясь оттянуть неизбежное.

— Патриарх рода приносит в жертву одного из членов рода. Его сознание очищается определённым образом, благословляется богом и вселяется в замковый алтарь.

Наблюдая, как в ужасе расширились глаза молодой женщины, перед которыми уже стояла сцена, как на замковых ступенях, убивают младенца, через отрезание головы, Дамир добавил: — Нет, девочка, у нас нет такой жестокости как в религии Авраама. Похоже, наши боги чуть более цивилизованы. По крайней мере в аспектах создания родовых замков, — задумчиво уточнил он. Обычно в жертву себя приносит пожилой уже маг, выбравший такую занимательную альтернативу уходу за грань.

— А почему редко главой клана становятся женщины?

— Сила духа, — Катарина — не у всех сила духа, интерес к процессу и готовность принять силу рода столь же велика как у тебя. Он улыбнулся ей успокаивающе.

— Всё будет хорошо не беспокойся. Подумай и настройся

на свою силу жизни, на энергию рода, на энергию смерти и на сам замок. Попробуй размыть границы потоков силы, и стереть между ними разницу.

— Я вообще её не вижу. Смерть — это продолжение жизни, а ненависть, — оборотная сторона безусловной любви, — смело глядя на приближающуюся тьму заявила женщина.

Как только последний звук этой фразы закончил длиться, Катарину скрыла плотная пелена. А Дамир остался ждать, облокотившись спиной на жёсткую холодную стену и глядя на круговерть золотистых искр, пронизывающих тьму.

— Вот поэтому я тебя и люблю, — тихо проговорил он, — потому, что ты это понимаешь и не видишь разницы. В уголках его глаз спряталась нежность.

Обступивший со всех сторон Катарину вихрь, отрезал её от реальности. А точнее, как ей показалось, перенёс в новую.

Седой мужчина нависал над ней, протягивая чёрный, отливающий синевой небольшой ритуальный клинок.

— Даль! Ты готов?

— Да, Ваша Светлость! Огромная честь для меня, увидеть и разделить с вами всю славу рода Крэйтон, — проговорила Катарина отчего-то мужским голосом и со всего размаха вонзила себе в сердце кинжал, добровольно принимая вечность. Рот наполнился привкусом крови, и пришла боль, а потом тьма, ласковая, укачивающая тьма. А дальше... дальше она стала замком.

Знала и чувствовала каждый его уголок, слышала каждый

звук, ушами людей, ушами гаргулий, собак, кошек, мышей, смотрела их глазами.

Физически ощущала дрожь земли, когда росли растения в саду.

А потом... потом, чувствовала, как истекают кровью защитники замка и так век за веком, год за годом. Она жила жизнью замка и видела, как рождаются, взрослеют и умирают члены рода Крэйтон.

Служила им от первого крика до последнего вздоха. Знала всё, что происходит в роду, считывая память каждого мага при его инициации и обращении к силе замка.

Благодарно принимала в себя, через жертвенный камень, тоску, ярость и ненависть, умирающих, радость молодожёнов, надежды и мечты наследников рода, отчаяние обречённых на казнь.

Ощущала покой и сытость, когда каждый из них приносил часть своей силы в дар. Создавала непробиваемый защитный купол от заклятий и атак врагов, укрывая порой под его сенью население всего города.

Наблюдала как прячутся в её подвалах женщины и дети, как спят и едят, как испуганно вздрагивают во сне от близких разрывов заклиний, как убегают они по тайному ходу в катакомбах, спасая свои жизни. Она старела вместе с родом, уставала, умирала, горевала, возрождалась, училась магии с его наследниками, и снова напивалась силой.

Она смотрела, затаив дыхание от горечи происходящего,

как бешено и самоотверженно защищают его стены каменные гаргульи, — верные стражи рода.

Видела она и то, как однажды приходила Белая богиня к её жертвенному камню, как открывала и закрывала портал в основании замка, и как проводила через него огромную армию чужого мира, холодных великанов, словно выточенных из стальных белых пластин.

Как запечатывала портал, низвергнув одну из её гаргулий, и врага из другой страны, принеся их в жертву тайне. Как создала и оставила в катакомбах стража, хранить портал.

Воспоминания замка словно волны, сначала воодушевляли, потом ранили, затем приходило безразличие и старость, желание умереть, смерть и снова возрождение и снова, снова и снова.

Много горя, много надежд и так мало радости. Сознание затуманилось и пришла тьма, ласковая, укачивающая её сознание тьма.

Её тело вдруг подхватил чёрный вихрь, тут же смешавшийся со светлыми энергетическими течениями, утяжелив их, добавив им глубины и оттенков, мучительно выгнул, будто проникая в каждую клетку, и бережно опустил.

Очнулась она, ощутив щекой пыльную и холодную каменную твердь пола. Тишина после завершения ритуала стала такой плотной, что закладывало уши.

Катарина постепенно приходила в себя, когда невероятный прилив сил и энергии, размером с цунами накрыл

её. Стараясь отдышаться и избавиться от глупой улыбки, скользнувшей по губам, она в один миг почувствовала — увидела весь свой замок! Каждую собаку, каждую мышь и каждого паука.

А потом к ней вернулась и его память, но уже иначе. Мягче.

Словно ласковая кошка, она потёрлась у ног новой хозяйки, милосердно укрывая подробности прошлого в тягучей многомерности, но готовая, по любому желанию хозяйки, погрузить её в просмотр нужных воспоминаний.

Вокруг воцарилась хрустальная тишина. Лишь где-то в самой глубине коридоров раздавался плач маленького ребёнка. В какой-то миг она осознала, — замок пуст.

Дамир отлепился от стены, сделал несмелый шаг по направлению к Катарине и остановился, упёршись взглядом в стальной взгляд, бывших некогда зелёными глаз.

— Стой, где стоишь! — голос графини сильно изменился. Стал ниже по тембру, пришла властность и сила. Внезапно из воздуха соткался белый плащ, с кроваво-красным подбоем и заботливо укутал плечи.

— Я не готова сейчас к разговору Дамир. Мне нужно побыть некоторое время. Одной... — добавила она с запозданием.

— Рад, что ты создала новый артефакт, — внимательно рассмотрев плащ, он кивнул своим мыслям. Так интуитивно поступают все главы рода, в момент инициации замком, идя

за первым своим желанием и скидывая в него излишек высвободившейся энергии.

Этот замок силен и мудр, и ты права — первые два дня лучше тебе побыть в уединении, — поискать новую себя, вы оба сейчас уязвимы.

Всех жителей замка мы переселим в гостиницу. Обещаю, что и другие маги не взойдут на твои ступени всё это время. Я знаю, как это. Стать главой рода.

— Потом приходи.

— Потом приду.

Дамир глубоко поклонился истинной графине Шато Крейтонской и покинул зал.

Где-то в глубинах замка снова кто-то отчаянно разрыдался.

— Нууу я даже не сомневалась, что эта ухватистая девчонка присвоит себе и замок, и силу рода некромантов. Удивительная способность всё принимать и ассимилировать — с видимым удовольствием рассмеялась Хель.

— Посмотрите на её энергию, некрот так же хорошо вписался в ауру как до этого магия жизни. Впервые такое вижу. Как это понимать, мам? — спросил бог артефакторики.

— Ну, не иначе, семя Творца и божественные предки. Что мы, в сущности, знаем о зеркальных мирах? — задумчиво проговорила Белая богиня.

Она взломала мою печать и воспользовалась магией, сама, практически без обучения. Похоже ей даже заклинания

не нужны, она просто делает, что хочет и твой Дамир ей в этом потакает. Где вы видели такое обучение? «Просто со-
здай перчатку», — передразнила богиня некроманта.

А ещё теперь она знает про портал. И мне снова придётся вмешиваться.

Стол, на котором лежала изящная рука богини покрылся инеем.

— Зачем? Посмотрим, может само всё разрешится? — лениво проговорил ультрамариновый бог.

Он сидел на чёрном кресле, задрав на стол ноги. Против обыкновения сегодня он был в сапогах, и задумчиво наслаждался сладким, густым вином. Я верю в Катарину. И вы слышали? Мой сын кажется, признал неизбежное? Он влюбился! И это стоит отметить, — Вартэль отсалютовал бокалом брату. Тот будто что-то вспомнив встал.

Бог в роскошной серебряной кирасе, подошёл и протянул ему золотую монетку.

— Ты выиграл пари Тельмо, очевидно же, что это будущая пара.

— А я бы не делала на вашем месте таких поспешных выводов, она теперь сильно изменится, — раздался задумчивый голос богини смерти.

— Поддержу тётушку Хель... а ты, — Вартэль снисходительно похлопал брата по плечу, — слишком быстро сдаёшься Арто, с тобой не интересно держать пари.

— Я просто не вижу альтернативы для этих двоих, — раз-

вёл руками бог артефакторики.

Очнулась Катарина в постели, солёные дорожки слёз намочили шёлк наволочки. Рядом раздавалось громкое, и успокаивающее сопение Квинты.

Наконец она открыла глаза.

— Даль ты меня слышишь?

— Да, хозяйка!

— Кто там всё время плакал в ночи?

— Никто. Я пуст, если не считать насекомых, мышей и гаргулий, но им обычно не свойственно рыдать.

— Но я слышала.

— Возможно, это плакали Вы?

— Возможно, Даль, возможно. Я совсем перестала отличать реальность от своих видений.

— Сегодня всё наладится, прошло уже три дня. Главное, что теперь Вы видите разницу между собой и мной. И расскажите мне про плащ! — нетерпеливо, словно десятилетний ребёнок, потребовал замок. Никогда мои хозяева не выбирали таких весёленьких расцветок. «Лаконичный чёрный!» — лучший выбор» — как говаривал Ваш супруг на замковом погосте, сжигая дотла траву.

Дарья Викторовна, Катарина или Ваше Светлость, как мне лучше Вас называть?

Мне было очень интересно посмотреть вашу жизнь, увидеть другой мир, машины и самолёты. Особенно их. И собор Парижской Богоматери — красивый.

— Называй меня на «ты» и Катариной — новое имя, новая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.